

Симбирскія Пастырскія Чтенія

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

15-го Іюня

№ 12.

1909 года.

Годъ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященному Іакову, Архіепіскопу Симбирскому и Сызранскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: дѣло по ходатайствамъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Протопресвитера военного и морского духовенства о несчитаніи препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія бытности подъ судомъ и штрафомъ, показываемой въ послужныхъ спискахъ пѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. ПРИКАЗАЛИ: Показываемыхъ въ представленной вѣдомости подсудностей священниковъ церквей: села Селитбы, Сызранскаго уѣзда, Николая Бѣльскаго, села Еделева, того же уѣзда, Θεодо-

ра Транквилицкаго, села Алатырскаго Посада, Алатырскаго уѣзда, Михаила Поспѣлова, села Хмѣлевки, того же уѣзда, Василя Эпиктетова и діаконовъ церквей: села Кроткова-Туршума, Сенигилеевскаго уѣзда, Андрея Витевскаго и села Каменки, Курмышскаго уѣзда, Иоанна Крылова, въ уваженіе одобрительной о службѣ ихъ аттестаціи начальства послѣ ка- савшихся ихъ дѣлъ, не считать препятствіемъ къ награжде- нію ихъ установленными для духовенства знаками отличія; о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, послать Вашему Высокопреосвященству указъ. Мая 20 дня 1909 го- да за № 6905. За Оберъ-Секретаря С. Подгорѣцкій. Исп. обяз. Секретаря С. Палицынъ.

В о з з в а н і е .

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ единый скорби со Сво- имъ народомъ о морякамъ, безслѣдно за отечество погибшихъ, въ 22-й день ноября 1908 года, Всемиловѣйше соизво- лилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей, и на учрежденіе особаго Ко- митета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, по- жертвованій, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Вели- чества Королевы Элиновъ **ОЛЫИ КОНСТАНТИНОВНЫ**, при- чемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомянутаго храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, Его Импера- торскому Величеству благоугодно было Собственноручно на- чертать: „Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣ- чить память погибшихъ моряковъ“.

Образованный, на этомъ основаніи, Комитетъ, принятый подъ Высокое покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ**, приступая, съ молитвою Всевышнему, къ осуществленію воз- ложеннаго на него Высочайшею Властію святого дѣла, твердо

вѣруетъ, вѣтъ призывъ Комитета почитать героевъ-моряковъ
найдетъ себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русскаго народа!
Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все пере-
несенное морями въ долгіе мѣсяцы тяжелаго похода, пред-
шествовавшаго мучительно-медленной ихъ за родину войнѣ!
тому не забыть утрату гордости и надежды Россіи — Адмирала
Макарова! и всего совма погибшихъ, и благоговѣнно помина-
емыхъ — безъ различія положенія и рода службы мучениковъ
долга, отъ адмирала до матроса включительно!
Въ комъ обьется сердце русское, тотъ вспомнитъ коман-
дировъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ, которые
отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, всту-
пали въ бой съ превосходящими силами, а смертельно раненые
— продолжали командовать и, только истощивъ всѣ средства обо-
роны, не разставаясь со своими кораблями, озаплали ихъ
съ гордо развѣвавшимся несущеннымъ Андреевскимъ флагомъ!
Припомните, люди земли русской, тѣхъ старшихъ офи-
церовъ, которые, до послѣдняго мгновенія гибели кораблей,
полны были однимъ помысломъ — о возможно благополучномъ
спускѣ на воду командъ!
Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ въ всѣхъ отраслей
морской службы, которые въ изнурительномъ дѣлѣ машин-
ныхъ отдѣленій и вездѣ куда призывалъ ихъ долгъ, съ са-
моотверженною стойкостью и съ безавѣтною храбростью, жер-
твовали жизнью, отбивая непріятели въ Чесульпо, въ Япон-
скомъ морѣ, Корейскомъ проливѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ
въ морѣ, такъ и на сушѣ! — тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ,
которые, не взирая на страданія отъ полученныхъ увѣчій, са-
ми, за выбитіемъ изъ строя чиновъ командъ, — выпускали въ
непріятели удѣлвшею рукою послѣдніе снаряды! — того, исте-
кавшаго кровью юношу офицера, который, умирая, продол-
жалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ, аи уже заплетав-
шимся языкомъ кричалъ „ура“, пока вражескій снарядъ не
оторвалъ ему головы! — тѣхъ офицеровъ, которые безнадежно му-

чаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа въ оконченѣвшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросахъ! — тѣхъ дивно-богатырей, что, не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы не попасть въ плѣнъ!

Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнявшихъ долгъ присяги на всѣхъ корабляхъ безъ исключенія — о привѣтствовавшихъ, уже на водѣ, дорогіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ „ура“! — о погибавшихъ не только отъ ранъ, но и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластырей къ пробоинамъ!

Воздайте должное и пастырямъ церкви, — Царство имъ Небесное, — напутствовавшимъ, съ крестомъ въ рукахъ, погибшихъ съ ними героевъ!

Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь были и такіе, что, предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить Господа Бога, если Онъ сподобитъ ихъ умереть въ честномъ бою за отечество!

Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы отъ скудныхъ сбереженій на возрожденіе родного флота!

Подвиги завершились! и надъ тысячами мучениковъ-героевъ сомкнулась безжалостная морская бездна! Бури ихъ равнотали, и не осталось по нимъ слѣда и негдѣ надъ прахомъ ихъ помолиться!..

Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа! Помянемъ же героевъ, принявшихъ за Родину — мать мученической вѣнецъ, сооруженіемъ, и въ столицѣ России, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству Храма-Памятника — подвижникамъ, по морямъ разбросаннымъ, безъ могилы, безъ Креста!

Въ сей храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ-героевъ, на сіяніе Креста, на свѣтъ лампадъ, призывъ на непрестанныхъ молитвенныхъ поминовеній, незримо слетятся чистыя души непогребенныхъ и тутъ, въ

Святомъ Домѣ этомъ Божиємъ, обрѣтутъ онѣ себѣ усыпальницу вѣчную!

И сбудется по словамъ Апостола: „Сбѣтся въ уничиженіи, возстаетъ во славу“ (1 посл. къ Коринѣ., гл., 15, ст. 43).

Какъ прощальную горсть земли, какъ послѣднее „прости“, принесите вашу лепту на эту „Братскую могилу“.

Пожертванія принимаются: Конторою Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Юсифовны (С.-Петербургъ, Мраморный Дворецъ).

Настоящее воззваніе печатается согласно опредѣленію Симбирскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28—29 мая сего 1909 года.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Симбирск. уѣз.: въ Кайсаровѣ; *Семилеевск. уѣз.:* Подъячевѣ, Трубетчинѣ, Русской Темрязи; *Сызранск. уѣз.:* въ Большой-Репьевѣ, Селитьбѣ, Порогахъ; *Карсунск. уѣз.:* (нѣтъ); *Буинскаго уѣзда:* Туруновѣ, Чурадчихахъ, Городищахъ; *Ардатовск. уѣз.:* Скрыпинѣ, Палгущахъ; *Алатырскаго уѣз.:* Любимовѣ, Кабаевѣ, Студенцѣ, Хмелевѣ и Христорождественской цер. г. Алатыря.

Діаконскія. Симбирск. уѣз.: въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Зеленовѣ, Ключищахъ; *Семилеевск. уѣз.:* въ Елаурахъ, Чертановѣ; *Сызранск. уѣз.:* въ Понигомъ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевѣ, Еделевѣ, Самайкинѣ; *Карсунск. уѣз.:* Коноплянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Живайкинѣ, Китовѣ; *Алатырск. уѣз.:* Сутяжномъ, Ждамировѣ, Налитовѣ, при Казанской церкви гор. Алатыря, Кабаевѣ, Миренбахъ, Сіявѣ; *Ардатовск. уѣз.:* Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Киржеманахъ на рѣкѣ Нуѣ, Шугуровѣ, Ардатовской Богородицерождественской церкви; *Курмышск. уѣз.:* Пандиковѣ, Хоршевашахъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Станашахъ; *Буинск. уѣз.:* Еделевѣ, Хомбусъ-Батыревѣ.

Псаломщическія. Симбирск. уѣз.: при Смоленской церкви г. Симбирска. Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Кашинкѣ, Карамзинкѣ, Крестниковѣ и Подлѣсной слободѣ; *Сен-*

Илеевск. уѣз.: Климовѣ, Везводовѣ; *Сызранск. уѣз.*: Красной Полянѣ, Большой-Репьевѣ, Селитьбѣ, при Преображенской церкви города Сызрана; *Карсунск. уѣз.*: Кошелевѣ, Бѣликовѣ, Папузѣ, Устерени, Бѣломъ Ключѣ на рѣкѣ Барышѣ; *Алатырск. уѣз.*: *Ардатовск. уѣз.*: Скрипинѣ, Сырятинѣ, Ахматовѣ на р. Нуѣ, Сосуновѣ, Хухоревѣ, Лобаськахъ, Низовѣ на рѣкѣ Сарѣ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковѣ, Красномъ, Свинухѣ, Ерпелевѣ и Языковѣ; *Буинск. уѣз.*: въ гор. Буинскѣ при Свят.-Троицкомъ соборѣ, Бюрганахъ, Хомбусѣ Батыревѣ, Большой-Аксѣ, Старыхъ-Айбесяхъ, Трехбалтаевѣ и Кіяти.

Отъ Симбирскаго Епархіальнаго Попечительства объявляется, что на построеніе храма при епархіальной богадѣльнѣ получено отъ о.о. благочинныхъ:

1-го округа Сызранскаго уѣзда протоіерея М. Ксанфа 14 руб. 30 коп.

1-го окр. Карсунскаго уѣзда протоіерея С. Зефирова 21 руб.

Въ виду поступающихъ на имя Его Высокопреосвященства ходатайствъ о разрѣшеніи погребенія въ церковныхъ оградахъ священно-церковно-служителей и мірянъ,—ходатайствъ, въ большинствѣ случаевъ неосновательныхъ, Симбирская Духовная Консисторія напоминаетъ причтамъ епархіи объ опредѣленіи Св. Синода, отъ 6 іюля—6 августа 1905 года за № 3368, состоявшемся по вышесказанному предмету и напечатанномъ въ № 33 Церковныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти священниковъ с. Хмѣлевки, Алатырскаго уѣзда, Василя Эпикетова и с. Тазнѣва, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

За Редактора П. Алмазовъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Владивостокская Церковная Ведомость

15-го Юня № 12. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО! *)

*Аще не Господь созиждеть
домъ, всуе трудитися зиждущи
(Псал 126, 1).*

Эти слова древняго великаго царя, избранника Божія, слышны болѣе, чѣмъ когда либо, должны быть восприняты нами всѣми силами души, потому что въ нихъ, въ этихъ словахъ, слышится голосъ вѣчной премудрости о самомъ важномъ дѣлѣ человѣка. А наше время такъ нуждается въ такомъ урокъ. Задвигались устои нашей частной, семейной и общественной жизни, а вслѣдствіе этого пошатнулось и великое государственное строеніе. Мы ищемъ твердой опоры и не находимъ, потому что ищемъ только въ человѣческихъ мудрованіяхъ, а ея тамъ нѣтъ. Хотимъ строить и перестраивать, а добраго строительнаго матеріала мало или почти не имѣемъ. Между тѣмъ и нашъ Державный Вождь ясно указываетъ намъ на Единаго Премудраго Архитектора царствъ и народовъ. Вотъ онъ въ великій для него день священнаго коронованія, преклонивъ колѣна, молить Господа Бога отцовъ и Царя царствующихъ: *Настави мя въ дѣль, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ*

*) Поученіе въ день свѣц. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14 мая 1909 года.

со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Послю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумью, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твою, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей... Итакъ, планы государственнаго строительства и самое дѣло устроенія должны исходить отъ присѣдающей престолу Божію премудрости.

Но Царственный Вождь не одинъ долженъ вести все дѣло строенія. Его предназначенія, а наше исполненіе. Государственное строеніе чрезвычайно великая и сложная величина: здѣсь есть доля всѣхъ и cadaго, въ мѣру его силъ. Здѣсь даже самыя заурядныя работники могутъ дѣлать и дѣлаютъ дѣла великой важности. Только бы найденъ былъ прочный фундаментъ для постройки.

Подательница жизни, Премудрость Божія указываетъ намъ этотъ фундаментъ: *Камень, его же небрегоша зиждущи* (жизнь царства Израиля), *сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очесѣхъ вашихъ* (Мф. 21, 42). Вотъ незыблемое основаніе! Вотъ краеугольный камень для построенія нашей государственной жизни! Это—нѣбогда отвергнутая негодными іудейскими строителями христіанская вѣра, съ ея высокими животворными истинами о Богѣ Исеушителѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, о добрѣ и злѣ, о возрожденіи, о смыслѣ жизни и высочайшей цѣли ея. Это всюду проникающая основа жизни человѣческой. О солнцѣ псалмопѣвецъ сказалъ: *отъ края небесе исходъ его и срътвеніе его до края небесе, и нѣсть иже укрыется теплоты его* (Пс. 18, 7). Такъ скажемъ и мы: нѣтъ уголка, нѣтъ дебри въ жизни человѣка, куда не могъ бы падать чудный живительный свѣтъ вѣры нашей; всюду, съ низу до верха, отъ частной и семейной жизни вплоть до высотъ самой сложной жизни народа, отъ края до края ея обтекаетъ солнце вѣры Христовой. Она есть проявленіе высшей духовно-нравственной жизни человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ глубочайшее внутреннее начало, источникъ этой жизни.

Вотъ на этомъ-то краеугольномъ камнѣ и строилось встарь наше великое государство нашими благочестивыми предками, начиная съ князей и царей и кончая самыми обыкновенными простецами, ихъ подданными. Какъ строилось? Каждый старался положить свой камешекъ въ дѣло общаго строительства. Это выражалось прежде всего и болѣе всего въ томъ, что просто и искренно вѣровали въ Бога и Его посланника Иисуса Христа, просто и искренно вѣровали въ церковь, въ ея божественный авторитетъ, и подчиняясь ея уставамъ и заповѣдямъ и стараясь располагать по нимъ порядки своей жизни, такъ что духъ церкви, духъ спасенія всюду носился, оживляя и освящая мысли и дѣйствія челоуѣка. Въ молитвенномъ общеніи съ небомъ часто — часто искали ходатайства и помощи оу Пречистой Заступницѣ рода христіанскаго и святыхъ Божіихъ, обращаясь къ нимъ, какъ къ живымъ согражданамъ, которые не умерли, а лишь перешли изъ худшаго въ лучшее. Законъ Божій всюду поставлялся во главѣ челоуѣческихъ законовъ, и послѣдніе не держали, какъ нынѣ, дуться на него; святые, высокіе и нравственно-прекрасные евангельскіе идеалы считались какъ бы чертежами Небснаго Архитектора, по которымъ надо строить всякую жизнь. Были, конечно, у предковъ нашихъ и грѣхопаденія, и отступленія отъ истины и правды, и новзато умѣли же они и вставать, умѣли каяться о вѣдѣ грѣхахъ своихъ просто, а не лукавствуя; грѣхъ такъ и называли грѣхомъ, а преступленіе — преступленіемъ предъ Богомъ, а не слабостью и извинительною. *Безъ Бога не до порога* — вотъ краткое, но всеобъемлющее исповѣданіе, которое, какъ свѣтильникъ въ рукахъ, всегда освѣщало путь ногамъ ихъ. Потому-то и отеческая власть въ семьѣ, и власти общественныя, и власть верховная государственная почитались встарь несравненно болѣе, чѣмъ нынѣ, потому что считались дѣйствительно таковыми, а каковыми считается ихъ слово вѣры въ нашей, — *отъ Бога учиненными* (Римл. 13, 1). Была, такимъ образомъ, сильная и спасительная оудза для куурѣ-

пленія, незрѣлой воли, для укрощенія расхолодившихся страстей. — О, какое великое благо, когда въ душѣ народной свѣтитъ хотя искра благоговѣнія къ Божественному закону! Твердой и вѣрно идетъ тогда жизнь народа къ предназначенной цѣли. — Наоборотъ, въ горькихъ, ищѣя тотъ свѣтъ меркнетъ. Исторія царствъ по народова въ этомъ отношеніи въ высшей степени поучительна. Отчего палъ Римъ и ли его всемирная держава, этого въ новыи Вавилонъ? Оттого, что, собравъ къ себѣ всѣхъ боговъ языческихъ, не почитилъ Бога истиннаго, оттого, что дупивался въ свѣтъ мерзостями языческаго нечестія и безудержаи страстей; и желѣзныи колоссы, господствовавшіи надъ міромъ, должны были пасть, потому что не могли устоять на глиняныхъ ногахъ извращеннаго самолюбія, самообожанія и животной чувственности. — Что такъ быстро введетъ или почти уже привело къ паденію еще одинъ Вавилонъ, новѣйшій, современный намъ Вавилонъ? Казалось бы, по соображенію мудрецовъ въ кака сегодѣ слѣдуетъ ожидать въ возрастаніи народа и славы его. Въдѣ, все что дѣлаеть, по ихъ мудрованію, прогрессируетъ націи и государства, и уже почти устранено. Законъ Божій, даже самое имя Божіе и изображенія священныи изгнаны изъ школъ и другихъ государственныхъ учрежденій, храмы обездолены, церковныи таинства крещенія и брака замѣняются просто гражданскими актами, христіанскій катихизисъ — ученіемъ, огаъ называемой гражданской нравственности, гдѣ и поминаеть, о Богѣ, о небѣ, о безсмертіи, о грѣхѣ, о долѣ, да указывается только на идеаль, джелудочной сытости. А между тѣмъ что же наблюдается? Люди серьезные уже обнаруживаютъ во Франціи изловѣщее знаменіе: постоянное сокращеніе рождаемости. Дрозное толкованіе этого явления высказалъ одинъ ученый: «Когда гробовъ больше, чѣмъ колыбелей, то это означаетъ начало конца.» Конецъ Галліи! Такимъ образомъ должна исчезнуть по своей винѣ всякая нація, надругавшаяся надъ Божественными законами жизни. Разложеніе Франціи, по признанію лучшихъ ея сыновъ, произ-

ходить отъ упадка нравственности, оттого, что нравственный идеаль (Божественный образецъ святости и правды) не увлекаетъ ее болѣе, что душа ея совершенно спригнула съ землѣ, что губительныя новомодныя ученія окончательно вырываютъ изъ несчастной страны здоровыя убѣжденія и вѣрованія, въ которыя вѣднн только и а могутъ укрѣпить потрясенную совѣсть и колеблющуюся волю человека вѣры. И прежде, «иго говоритъ серьезный французскій мыслитель, и было вото Франціи не мало сомнѣвающихся, но они все же оставались вѣрующими — быть можетъ смутно, но твердо. Они вѣрили въ свою бодную волю, въ нравственную отвѣтственность человеческого существа, въ безсмертіе души, въ загробную жизнь, въ искусство жертвы. Они вѣрили въ семью, въ отечество, въ все возвышенное, этчистое и прекрасное». А нынѣ, съ упадкомъ вѣры, упала и мораль. Нѣтъ тамъ теперь нравственнаго ученія, единого, очищающаго и возвышающаго душу, основаннаго на религиозной вѣрѣ въ Предвѣчное и Всемогущее Существо». «Теперь на обязанности учителя школы лежить обученіе атеизму». «Тонко покаяніе и съзвонъ урнъ и мннн. Вотъ страшное предостереженіе современнымъ сынамъ Россіи! Если мы будемъ строить свою жизнь и всѣ порядки ея на камнѣ вѣры, а на рыхломъ пескѣ богоотричанія, грубого матеріализма, и безпутства, и хулиганства, и легкомысленной погоний за модными висказителями евангельской вѣры, прякобы за учителями жизни, то — несомнѣнно — и наше государство окажется колоссомъ на глиняныхъ ногахъ, и другимъ новѣйшимъ Вавилономъ... и не обрѣтется ему мѣста на землѣ». «и и и.

Безъ цемента, безъ связей постройки не прочны. Вмѣстѣ съ богооткровенною вѣрою, какъ фундаментомъ для строенія государственной жизни, и необходимою намъ связующее начало. Этой связью можетъ быть только любовь, нераздѣльная съ искреннею вѣрою. *Да вси едино будутъ* (Іоанн. 17; 21), — вотъ молитва о насъ Христа Спасителя и вмѣстѣ съ тѣмъ Его Божественный завѣтъ, животворный и для христі-

анскаго государства. Жизнь въ царствѣи земномъ есть подготовка къ жизни въ царствѣ Отца Небеснаго. Единеніе въ государствѣи есть единеніе любви къ отечеству. Вдумайтесь въ эту глубокую истину. Отечество—это родныя наши горы и холмы, поля и луга, сады и рѣчки, наши поилыцы и кормильцы; это наша святая Русь, съ ея нравами, обычаями, всѣмъ бытомъ, вѣками сложившимся; это ея законы, подъ сѣнію которыхъ она росла и крѣпла; это верховная власть ея царственныхъ вождей—крестноносцевъ и всѣхъ власти, отъ нея происходяція. Отечество—это наша жизнь, съ ея горькими, съ тою духовною почвою, на которой она стала быть; это то, что началось раньше насъ, въ глубинахъ прошедшаго, что возросло насъ въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Отечество—это наши любящіе родители, это живительныя ласки матери и спасительныя уроки отца, это наши школы и учителя, съ ихъ образовательными заботами до насъ, и наша родная здоровая литература. Отечество—это наша великая государственная семья, гдѣ такъ спокойно и радостно должно бы намъ чувствоваться и въ полномъ силѣ жить среди великаго множества братьевъ и сестеръ, сроднившихся съ нами на общемъ лонѣ родины. Съ другой стороны, отечество—это то, что должно существовать и послѣ насъ, это наша собственная природа въ другихъ и для другихъ, въ потомкахъ, это наша личная жизнь и подвиги для нашихъ бѣдѣтей, друзей, согражданъ, для чести и славы—родной страны, для будущаго ея процвѣтанія на пути къ нравственному добру, силѣ и красотѣ. Однимъ словомъ, отечество—это драгоценная часть нашего существа.

Какое же должна быть сила любви къ отечеству? Можно ли эту силу вытравить насильственными мѣрами—мечомъ, огнемъ, ядскими машинами, бомбами, газетной ложью и клеветою? Нѣтъ, кровь христіанъ—сѣмя новыхъ христіанъ; справедливо сказалъ нѣкто о гоненіяхъ первыхъ вѣковъ. То же можно приложить къ патриотизму: на мѣсто убитыхъ патріо-

товъ возстають новыя и новыя силы, грозныя силы, нравственныя силы, выставляющія твердые законы, сильную власть, непреклонную вѣрность долгу и рѣшимость побѣдить или пасть. Здѣсь подвижники долга возвышаются до евангельскаго завета: *Большее всего любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Кто эти други? Это не только единоплеменные и единовѣрные сограждане наши, это даже иновѣрцы, мирно живущіе съ нами подъ охраною общихъ законовъ, не предатели наши. Когда нужно и важно, мы съ ними составляемъ единое великое стадо подъ единымъ пастыремъ — Воздемъ. Вотъ почему дороги и милы нашему сердцу всѣ тѣ (извѣстныя и) безвѣстныя герои, напр. послѣдней войны, которые за честь и славу нашей отчизны славно полегли на поляхъ Манчжуриі или съ прощальнымъ привѣтомъ далекой милой родинѣ самоотверженно погрузились въ желѣзныхъ гробахъ на дно океана, не сдаваясь неприятелю. Кто бы ни были они по вѣрѣ и національности, мы ихъ чествуемъ всѣхъ безъ различія и молитвенно желаемъ, да воздастъ имъ Господь въ послѣдній день міра по своей милости. — Ясно, какимъ множествомъ прочныхъ нитей связаны мы съ своей родиной, и какъ велика сила этой связи. Не будь этой связи у насъ, сыновъ своего отечества, неизбежно разрушилось бы и общее отечество. Потому-то всѣ истинные граждане всякой образованной страны, даже японцы, которымъ нѣкоторые больные наши сограждане такъ недавно, къ собственному позору, выражали свое сочувствіе, высоко ставятъ преданность родинѣ и верховной власти ея.

О, братіе! Если бы Премудрость Божія оправдалась въ вѣщахъ своихъ! О, если бы всѣ въ дѣлѣ устроенія великаго дома нашей жизни стояли на камнѣ искренней вѣры въ Бога и сплотились крѣпкою (любовію) къ отчизнѣ! Тогда, Самъ Богъ былъ бы у насъ строителемъ. Тогда всеу трудились бы наши самозванные строители, они же и губители. Постоймъ же, исполняя каждый свое дѣло, за вѣру! Прежде

всего за вѣру, многими оставленную, осмѣянную, поруганную! За вѣру нашихъ отцовъ, во имя которой они костями своими утвердили державу Россійскую! За Царя, верховнаго Вождя и строителя земли русской, шпогнушеніямъ Божіей премудрости! За родину, истерзанную смутами, окровавленную разбоями, измученную измѣной и предательствомъ! Такъ, за вѣру, Царя и Отечество! Этотъ исконный священный призывъ св. Руси ясно, какъ бы перстомъ, указываетъ намъ единственный, въ открытій вещей, богомудрымъ Давидомъ, опутъ къ ея спасенію. *Если не Господь созиждетъ домъ, напрасно трудились строители. Если не Господь сохранитъ городъ, напрасно бодрствоваль стражъ* (Псалм. 126, 1).

Ректоръ семинаріи пр. А. *Стерновъ*.

Воинственные замашки „австрійцевъ“.

По поводу собесѣдованія съ раскольниками въ с. Тереньгѣ, Сенг. у.

(Окончаніе.)

Егоръ Никифоровъ Егоровъ довольно извѣстенъ нашимъ миссіонерамъ: въ разные годы онъ бесѣдовалъ въ Ташлѣ, Баявѣ, Пилугинѣ и другихъ селахъ. Изъ словъ Егорова видно, что онъ пробовалъ свой силы въ Н.-Новгородѣ, куда со всѣхъ концовъ имперіи во время всероссійскаго торжища собираются для бесѣды раскольники всѣхъ отѣнковъ. Егоровъ уроженецъ Казанской губерніи; отецъ его — не то прасоль, не то мѣлопромышленникъ — человекъ довольно состоятельный. Егоръ учился только въ сельской школѣ, въ малолѣтствѣ имѣлъ влеченіе къ изученію священнаго писанія, забывая за нимъ (будто-бы!) даже дѣтскія игры. Въ расколъ онъ перешелъ недавно; ренегатствомъ и можно объяснить его особенно ретивые нападки на православіе. За свой трудъ онъ получаетъ опредѣленное мѣсячное жалованіе; проѣзды же Пи

кормы оплачиваются той старообрядческой общиной, которая его вызывает на гастроли⁸⁾. Егоровъ еще молодой человекъ, лѣтъ двадцати восьми, сильный брюнетъ, съ небольшою бородкой, волоски подравниваетъ въ скобку, лицо неподвижное, безъ всякаго выраженія, одна изъ тѣхъ деревянныхъ физиономій, которыя имѣютъ способность не краснѣть даже отъ облеухи. Комнатный костюмъ его — черная поддевка со сборами, а верхняя одежда — пальто. Фигурой и развязными манерами Егоровъ сильно напоминаетъ приказчика изъ лавки „красноярца“ на сельскомъ базарѣ, или „корридорнаго“ изъ плохонькихъ номеровъ, а еще лучше „услуживающаго“ изъ трактира низшаго разбора; голосъ имѣетъ звичный и глотку, незнакомую съ утомленіемъ, какъ и должно быть у человека, зазывающаго „почтенныхъ“ покупателей или господа проѣзжающихъ; произношеніе твердое, отчетливое; рѣчь его при первомъ впечатлѣніи какъ будто складна и содержательна, но достаточно повнимательнѣе вникнуть

8) Данныя эти мнѣ сообщили здѣшніе старообрядцы. Не упоминаю о другихъ подробностяхъ, которыя отдають вздоромъ и пущены Егоровымъ для ваящаго престижа, какъ напр., будто Егоровъ состоялся съ столичными миссіонерами, представляя съ товарищами самому Государю Императору и т. п. проп. а) Несколько словъ объ организаціи австрійскихъ миссіонеровъ. Въ 1897 году отъ московскаго старообрядческаго епископа Савватія была, по требованію Вел. Кн. Сергія Александровича, тогдашняго генераль-губернатора г. Москвы, отобрана подписка, чтобы онъ впредь не позволялъ себѣ именоваться званіемъ, ему не присвоеннымъ, (10 § закона 3 мая 1883 года не признаетъ за уставщиками, наставниками и др. лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, духовнаго сана или званія, а причисляетъ ихъ къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ). Московская австрійщина, недовольная Савватіемъ за исполненіе требованія генераль-губернатора удалила его отъ должности и на мѣсто его избрала новаго — энергичнаго казака Картушина (Юанна). Онъ повелъ дѣло круто: открылъ нѣсколько новыхъ архіерейскихъ кафедръ, лжепопамъ началъ раздавать наименованія протоіереевъ, благочинныхъ, камиллавокъ и кресты; издавъ, для упроченія церковной дисциплины, инструкцію лжепопамъ, а въ народную раскольниковую массу посыпались „архипастырскія“ посланія съ возбужденіемъ ненависти къ православной церкви. Для пропаганды среди „щепотниковъ“ Картушинъ учредилъ особыхъ миссіонеровъ, которые объѣзжаютъ лишненныя пастырскаго надзора захолустныя поселки, ведутъ публично бесѣды и пренія съ безпоповцами и бѣглопоповцами, открываютъ раскольничьи миссіонерскія братства, раздають брошюры и т. д. (См. подробности объ этомъ въ „Миссіон. Обзор.“, 1906 г., № 11, стр. 672 и 673). Послѣ акта 17 апрѣля, для каждого миссіонера-австрійца отмежевана особый округъ; Егоровъ есть одинъ изъ такихъ округныхъ миссіонеровъ.

въ нее, какъ окажется, что Егоровъ топчется на одномъ мѣстѣ. На сѣрыхъ слушателей, однако, это словоизверженіе производитъ извѣстнаго рода впечатлѣніе: вотъ-де какъ долго и безъ запинки говорить человѣкъ—должно быть умный и много знаетъ⁹⁾. Память у Егорова крѣпкая: всѣ его пространныя рѣчи отдають заученностью, тексты изъ св. писанія и святоотческія цитаты начинаетъ приводить прежде, чѣмъ раскроетъ книгу. Въ общемъ же видны выучка, дрессировка, трафаретъ—трафаретъ Перетрухинскій; отсюда, съ одной стороны, слащавое „до-о-брые слушатели!“, а съ другой—озорной принципъ: „грызитесь какъ псы, дабы явилась истина“¹⁰⁾. Въ доказательствахъ, благодатна ли австрійская іерархія, Егоровъ не привелъ ничего оригинальнаго, держась слѣпо Усовской книги „Церковь Христова временно безъ епископа“¹¹⁾. Предъ началомъ преній Егоровъ всегда торговался о минутахъ и старался настоять, чтобы каждый собесѣдникъ говорилъ не менѣе 20 минутъ. Въ этомъ тоже нѣтъ ничего

9) Невольно вспоминается такой фактъ. Давно, еще очень молодымъ человекомъ, я былъ на освященіи одного сельскаго храма. Въ концѣ литургіи было произнесено два поученія. О. Е. сказалъ кратенькую, но въ высшей степени содержательную и задумательную проповѣдь; послѣ она была напечатана въ одномъ изъ петербургскихъ изданій. Другой священникъ, о. Н., развелъ свое слово болѣе чѣмъ на полчаса и напичкалъ столько же чѣмъ не связанными фразами, что стыдно было за проповѣдника. Послѣ богослуженія изъ церкви довелось мнѣ идти съ урядникомъ и волостнымъ писаремъ.

— Хорошую проповѣдь сказалъ о. Е.!—говорю я, находясь еще подъ впечатлѣніемъ мастерскаго слова.

— Ну, итъ!—въ одинъ голосъ воскликнули мои спутники.— У о. Н. лучше вышло...

— Да помилуйте! Чѣмъ предъстѣилъ васъ о. Н.?

— От-че-тливо говорилъ—вотъ въ чемъ штука!

— Да я говорю про содержательность. И о. Е. произнесъ хорошо, только что не такъ громко, какъ о. Н.

— Ну, а мы говоримъ про отчетливость...

Вотъ и потрафите послѣ этого на сѣрую массу!

10) Однажды, уходя съ бесѣды (съ баптистами), Перетрухинъ, дабы ослѣпить свои рѣзкія выходки, замѣтилъ своему спутнику, православному миссіонеру: „Что-жь? гдѣ поспоримъ, погорячимся, это ничего. Одинъ нашъ епископъ сказалъ: грызаетесь... и т. д. (см. „Мис. Об.“ 1906 г., № 11, стр. 665). Но въ томъ-то и дѣло, что австрійцы первую часть совѣта своего джеископа выполняютъ со всякимъ усердіемъ, а къ выясненію истины не прилагаютъ особенныхъ заботъ.

11) См. подробный разборъ этой книги въ „Мис. Об.“ за 1905 годъ.

новаго, это старый и лукавый приемъ: онъ былъ увѣренъ, что по заранѣе заготовленному списку въ 15 минутъ вычитаетъ въ 20 и болѣе мѣстахъ изъ книгъ и разныхъ газетъ, а въ 5 минутъ отъ себя эти вычитанныя мѣста обобщить, и получится огромнѣйшая, путаная и темная сѣтка, которую въ 20 минутъ основательно разобрать нѣтъ никакой возможности; да еще минутъ за пять приспѣшники Егорова начнутъ отърывать карманные часы и галдѣть: „время миссіонеровъ конечно, будетъ!“ А слѣдующую свою очередь Егоровъ уже начинаетъ съ заявленія, что миссіонеръ-де такіе мѣста оставилъ не разобранными. Да кромѣ того, продолжительныя рѣчи обѣихъ сторонъ мало способствуютъ выясненію предъ слушателями, особенно предъ крестьянами, спорнаго вопроса; получается впечатлѣніе, что и миссіонеръ говоритъ много, и начетчикъ не меньше, а на чьей сторонѣ правда, въ этомъ собственнымъ умомъ крестьянинъ не разберется. Поэтому, когда на третій день Егорову былъ предложенъ болѣе разумный и цѣлесообразный порядокъ собесѣдованія— краткій діалогъ или совопросничество (любимая крестьянская форма собесѣдованій), чтобы каждый вопросъ (предполагалось брать извѣстное мѣсто изъ свящ. писанія) немедленно получалъ разрѣшеніе, то онъ малодушно отказался: такой порядокъ совершенно не подходилъ подъ его трафаретъ, безъ котораго Егоровы не могутъ ступить шага.

Красной нитью чрезъ всѣ рѣчи Егорова приходила тенденція— пропагандировать старообрядчество, а не спокойно выяснять истину, отсюда его постоянное обращеніе къ „добрымъ слушателямъ“, отсюда же его дерзкія выходки, дабы съ одной стороны дискредитировать миссіонера и „никоніанство“, а съ другой— очаровать якобы остроуміемъ слушателей. Вотъ образчики его полемическихъ приемовъ: „Они васъ обманываютъ, безсты-ы-дники!“ „Еретики!“ „Анаемы!“ „Воры и разбойники!“ „Это васъ не оправдываетъ, голу-у-бчики!“ „Вѣдь не я это говорю, а святой отецъ!“ и т. д. И все это

зычнымъ голосомъ, съ растягиваніемъ слоговъ, съ сильными логическими удареніями. Или: „Ты не перебивай, а то я дерького отвѣчу на тебя!“ Или: „Я расскажу исторію, да еще получше маленько!“ Ты надо мной не кощунствуй!“ „Ты и читать-то не умѣешь. Ну, ка я!“¹²⁾ и пр. и пр.

Не чуждъ Егоровъ и того, что у извѣстнаго сорта людей называется „передернуть“: такъ, читая изъ сборника какое-то постановленіе „Стоглава“ онъ остановился; его попросили продолжать; Егоровъ сталъ увѣрять, что далѣе у него ничего нѣтъ; отобрали книгу и уличили его во лжи. Оказалось, что ему не хотѣлось читать бичующее старообрядцевъ мѣсто. И ничего!.. Не покраснѣлъ даже, а только сморщилъ носъ и погладилъ его съ обѣихъ сторонъ указательнымъ пальцемъ.

Для большаго уязвленія Егоровъ выдвинулъ газеты и журналы, надергавши оттуда отрывочныхъ свѣдѣній, которые логически и приклеить было невозможно къ трактуемымъ вопросамъ. Ни къ селу, ни къ городу, напр. онъ началъ вычитывать о окладахъ, получаемыхъ православными архіереями; выудилъ изъ предсборныхъ матеріаловъ щекотливый отзывъ одного епископа о современномъ состояніи православной церкви¹³⁾, добрался до роли оберъ-прокурора въ Синодѣ и пр. — и все это только на свою голову, ибо, если онъ своими инсинуаціями и доставилъ нѣкоторое удовольствіе тѣмъ субъектамъ въ драповыхъ пальто, которые въ серединѣ этой статьи выступаютъ подъ ярлыкомъ „видѣвшихъ свѣтъ“, и для которыхъ, по пословицѣ „кто ни попъ, тотъ батька“ то зато въ общей массѣ сердечно православныхъ людей онъ возбудилъ своимъ гаерствомъ только справедливое негодованіе, граничащее съ презрѣніемъ.

12) Наше миссіонеръ читалъ разъ по какимъ-то выпискамъ Егорова и недостаточно быстро рабировалъ рукопись, слѣпо написанную.

13) См. „Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 34. Я не привожу этого мѣста: взятое въ отдѣльности, оно дѣйствительно покажется самобичующимъ, но въ общей связи (всего пространства „мнѣнія“ приобретаетъ совершенно другой, болѣе мягкій характеръ. Любопытствующіе могутъ убѣдиться въ этомъ сами.

14) См. подробный разборъ этой книги въ „Мис. Об.“ за 1905 годъ.

Кажется, ужь плохая въ вопросахъ вѣры надежда на нынѣшнюю молодежь, но въ средѣ нея нашлись протестанты противъ необузданныхъ выходовъ „известнаго защитника старообрядчества“ (такъ титулуетъ себя самъ Егорова): въ концѣ послѣдней бесѣды (поздно вечеромъ 15 декабря) распространился слухъ, что Егорова при выходѣ изъ храма хотятъ поколотить¹⁴⁾ Егоровъ струсиль, съезжился и попросиль проводить его. Конечно, никто не можетъ одобрить доведенія приемовъ аргументаціи до такой чувствительной осязательности, но это служить показателемъ, до какой степени раздраженія довелъ Егоровъ слушателей своимъ вызывающимъ поведеніемъ.

Впрочемъ, проваль Егорова былъ предрѣшенъ имъ самимъ еще съ утра 15 декабря. Но договору должно было вести бесѣду на тему: „Благодатно ли священство въ австрійской общинѣ?“, но Егоровъ увѣрялъ, что этотъ вопросъ исчерпанъ вчерашнею бесѣдою, и желалъ бесѣдовать о важнѣйшихъ соборахъ 1666 года; на самомъ же дѣлѣ наканунѣ, за позднимъ временемъ ия общимъ утомленіемъ, объ австрійскомъ священствѣ совсѣмъ не успѣли говорить. Препирательство шло около часа. Егоровъ, видимо желая уступить, нѣсколько разъ принимался шептаться съ Тюльгановымъ; послѣдній каждый разъ отрицательно трясъ головою: очень, вѣдь, неприятно, когда ложность общественнаго и іерархическаго положенія будетъ доказываться публично. Поднялся сильный шумъ. Хотя Егоровъ неистовствовалъ больше другихъ, но самъ же бросилъ обвиненіе настоятелю храма: „Эхъ, ты настоятель! Что допустилъ въ своемъ храмѣ? Ваза-аръ! Это ора и позволій бы!“ Ему совершенно презонно замѣтили: „никто не виноватъ, если его пригласили бесѣдовать, выяснять истину, а онъ вмѣстѣ съ тѣмъ хулиганить; и досадно, конечно, имѣть дѣло съ людьми, не имѣющими даже смутнаго представленія о порядочности“.

14) Точно не удалось установить имѣлъ ли слухъ реальную подкладку, или былъ дущень, какимъ нибудь шутникомъ; но что, и изъ молодежи было много негодующихъ на Егорова за его хулы на православную церковь — это фактъ.

Въ концѣ концовъ Егоровъ съ единомышленниками собралъ свои доспѣхи и демонстративно ушелъ изъ храма — Бѣгаетъ, ни единому же гонящу! — напутствовалъ его кто-то изъ безпоповцевъ.

О. Соколовъ продолжалъ бесѣду съ оставшимися слушателями, а между тѣмъ на базарѣ лукавыми отщепенцами былъ пущенъ ложный слухъ, что миссіонеръ господствующей церкви, струсивши, отказался вести пренія. Эту выдумку легко опровергли; Егоровъ одумался, да, видимо, на него было произведено давленіе со стороны сконфузившихся мѣстныхъ австрійцевъ. Часовъ въ одиннадцать Егоровъ снова явился на бесѣду.

Совершенною противоположною Егорову представляется о. Соколовъ. Счастливая, „духовная“ наружность, негромкій, но проникновенный голосъ, мягкія манеры — все это подкулаетъ въ него пользу. Насколько Егоровъ „рвался и метался“, говорилъ грубо, съ ожесточеніемъ, съ каррикатурными претензіями на ухватки профессиональных ораторовъ, изрыгалъ проклятія; настолько о. Соколовъ былъ сдержанъ, искрененъ; глубокая вѣра сквозила въ его интонаціи, въ его безыскусственныхъ жестахъ и въ той простотѣ, которая не свойственна истинному смиренію; отсутствіе дѣланной красоты, театральности пополнялось съ избыткомъ красотой внутренней, т. е. той красотой, которую даютъ честная убѣжденность и глубокая вѣра. Онъ не прибѣгалъ ни къ какимъ ухищреніямъ, не нападалъ на противника, не ругалъ его, а просто, не мудрствуя лукаво, излагалъ свои доводы, подкрѣплялъ ихъ ответственными текстами, терпѣливо, съ кротостью выслушивалъ возраженія и опять-таки съ кротостью оспаривалъ ихъ. Такъ и чувствовалось, что онъ пришелъ сдѣлать Божье дѣло, во взаимной бесѣдѣ выяснитъ истину. Егоровъ явился пронинутый традиціями Старога Завѣта, ему чужда сущность христіанства — любовь; отсюда и приемы его миссіонерства — не христіанскіе приемы; онъ явился, какъ наемникъ, — отзвонилъ

свое, оправдалъ затраченныя на него общиной деньги и уѣхалъ, а послѣ худое или хорошее получилось изъ его словоизверженій—ему до этого нѣтъ дѣлать. О Соколовъ, видимо, твердо помнить завѣтъ апостола Павла: „рабу Господа не должно ссориться, но быть привѣтливимъ ко всемъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостью наставлятъ противниковъ, не дасть ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю“ (2 Тим. II, 24—26).

Несмотря на неблагоприятныя условія—непріѣздъ помощника, недостатку многихъ книгъ¹⁵⁾, отъ Соколовъ настолько полно и обстоятельно провелъ все собесѣдованіе, что получилъ искреннѣяшую благодарность и отъ православныхъ слушателей, и отъ раскольниковъ-безпоповцевъ (с. Ерыклы). Особенно ликовали послѣдніе, такъ какъ, по ихъ словамъ, австрійцы „запіяли“ ихъ, а они не знали, что имъ возразить. Австрійцы всегда кичатся предъ ними якобы безукоризненной правотой *своей вѣры*; безпоповцы въ тайникахъ души чувствуютъ безпочвенность своего ученія; послѣ теренгульскаго собесѣдованія безпоповцы могли поставить австрійцамъ на видъ: „если мы не правы, то и въ вашемъ ученіи недочетовъ не оберешься. Такія, приблизительно, мысли были высказаны безпоповцами.

Столь успѣшная публичная защита православія всколыхнула души колеблющихся и заблуждающихся, но ищущихъ истины; проснулась пытливость, и возникъ цѣлый рядъ вопросовъ, столь разнообразныхъ, сколь разнообразна религиозная психика крестьянъ. Запросы эти были удовлетворены наличными силами мѣстнаго духовенства въ цѣломъ рядѣ частныхъ, домашнихъ бесѣдъ. Впрочемъ нерѣдко и частныя бесѣды переходили въ публичныя, по количеству слушателей.

¹⁵⁾ Егоровъ и тутъ нашелъ возможнымъ проявить свой дикіа, правъ; иногда о Соколовъ, когда требовалось привести слишкомъ пространную или мало ходкую пѣтату, вѣжливо обращался къ нему за той или другой святоотеческой книгой. Егоровъ сначала ломается промолвить: „эхъ вы—и книга то у васъ нѣтъ!“ хотя былъ осведомленъ, почему не доставало книгъ, или грубо отвѣтить: „погода“.

Въ заключение позволяю себѣ высказать свои соображенія, навѣянные описаннымъ собесѣдованіемъ.

1. Господь, подобный Егорову, не слѣдуетъ и пускать для бесѣды и на порогъ храма, дабы не было осквернено хулой мѣсто свято¹⁶⁾.

2. Если состоится бесѣда въ школѣ, или частномъ домѣ, то слѣдуетъ письменно условиться: а) что ни съ какой стороны хульныхъ и рѣзкихъ сужденій допущено не будетъ; б) письменно же точно и ясно установить темы бесѣды, чѣмъ прегражденъ будетъ всякій путь къ уверткамъ и отмынкамъ; и в) заставить забыть начетчикамъ и добрыхъ слушателей, что имѣть одѣло только съ миссіонеромъ, дабы онъ, начетчикъ, являлся только собесѣдникомъ, орудіемъ для выясненія истины, а не проповѣдникомъ, не пропагандистомъ *своего* ученія; заключенное условіе прочитать собравшимся слушателямъ, чтобы они могли сами судить, насколько точно соблюдается договоръ.

3. Такъ какъ австрійцы берутъ не столько силою доводовъ, сколько развязностью¹⁷⁾, нахальствомъ и внезапною нападеніемъ, особенно послѣ акта 17 апрѣля, то должно имѣть причесамы неослабное наблюденіе, чтобы эти волки тайно не врывались во дворъ товчій.

На публичныхъ же бесѣдахъ, даже съ миссіонеромъ средней силы, если будетъ отнято главное оружіе—хулаганство—Егоровы не страшны.

Діаконъ Н. Руновскій.

16) Въ началѣ апрѣля, когда эта статья уже была написана, въ газетѣ бирокольнуло явѣтіе (см. напр., Вѣд. отъ 1 или 2 апрѣля), что въ мѣсто длагочиннымъ разосланъ циркуляръ Синода, воспреещающій устройство религиозныхъ спсуптовъ со старообрядцами въ православныхъ храмахъ. Если это вѣрно, то остается только привѣтствовать мудрое распоряженіе высшей духовной власти. Какъ хоти се, а въ вышеприведенномъ укорѣ Егорова о базарѣ въ храмѣ (беру слова его безотноительно) есть доля справедливости.

17) Въ Тереньгульскомъ приходѣ старообрядческое кладбище отдѣляется отъ православнаго только узенькой канавкой; на Радоницу мы, оба причта, прямо отъ обѣдни прѣѣжаемъ сюда служить панихиды и бываемъ заняты иногда часовъ до 2—3-хъ. Австрійскій же попъ тоже является сюда, но въ прежніе годы всегда припровляялъ такъ, чтобы управиться съ своей службой до насъ, и даже прѣѣжалъ тогда когда мы все покончили. Нынѣшній годъ г. Тюльгановъ демонстративно служилъ свои панихиды одновременно съ нами. Это, въ своемъ родѣ, знаменіе времени...

О церковныхъ сборщикахъ.

Беру на себя смѣлость обратить вниманіе моихъ собратій на слѣдующее ненормальное явленіе. Всѣмъ извѣстно, что за послѣднее время очень много ходило церковныхъ сборщиковъ. Слышно было визрѣдка, что то тамъ, то тутъ обнаруживались со стороны посылающихъ по сбору, а особенно со стороны сборщиковъ злоупотребленія. Въ настоящее время злоупотребленія эти особенно усилились. Не пройдетъ и дня, чтобы по селу не прошло пары три, четыре сборщиковъ. Бывало, каждый сборщикъ считалъ своею обязанностью, прежде чѣмъ начать сборъ, по селу, зайти и спросить разрѣшеніе на него у мѣстнаго священника. Перваго этого почти нѣтъ. Изрѣдка развѣзаявится какой-нибудь, и то только для проформы, такъ какъ если священникъ не разрѣшитъ сбора, сборщикъ все равно, произведетъ его. Имѣютъ люди право посылать сборщиковъ священники и сельскіе сходы (иногда даже безъ согласія своего священника), насколько велика нужда у тѣхъ, кто посылаетъ сборщиковъ, что за люди эти сборщики, сколько они приносятъ собранныхъ подаяній, и сколько зарабатываютъ сами. Вотъ вопросы, на которые нужно отвѣтить и отвѣтить справедливо, и положить руку на сердце. Фактъ настолько важенъ, что стоитъ того, чтобы о немъ подумать. Событія велика и обидна въ сего, что явленіе это прогрессируетъ, такъ какъ сборщиковъ является день ото дня все больше и больше. Между тѣмъ сборщиковъ съ книжками, выданными изъ консисторій, въ почти совсѣмъ не видно. Въ мѣстѣ съ тѣмъ ходитъ масса нищихъ. Случается, что въ продолженіе дня по-бываетъ въ селѣ 30—40 человекъ. При всемъ желаніи нѣтъ никакой возможности подавать всѣмъ приходящимъ, такъ что въ народѣ открыто высказывается не только недовольство, а прямо таки возмущеніе этимъ явленіемъ. Въ появленіи цѣлыхъ полковъ сборщиковъ крестьяне винять насъ, священниковъ. Да и справедливо. На дняхъ мнѣ пришлось въ бытъ на поминкахъ въ домѣ одного прихожанина. Разговоръ былъ о подаяніи милостыни и незамѣтно перешелъ на церковныхъ сборщиковъ. Одинъ крестьянинъ прямо заявилъ: а, Мы вась, батюшка часто бранимъ. Зачѣмъ вы позволяете ходить этимъ сборщикамъ? Знаемъ мы, какіе люди ходятъ, и знаемъ, сколько они отдаютъ на церковн. И справедливо! Мы, священники, безусловно виноваты въ томъ, что это прекрасное усамъ по себѣ явленіе перешло въ безобраз-

ное ремесло. При нашемъ участіи сборщики посылаются изъ прихода, съ нашего же разрѣшенія ходятъ по селу. Если же они ходятъ по селу, насъ не спрашивая, мы виноваты въ томъ, что не преслѣдуемъ ихъ. Вѣдь изъ тѣхъ копѣекъ или лотковъ муки, которые подаютъ благочестивые христіане, подаютъ иногда чуть ли не послѣднее, на украшеніе храмовъ попадаетъ столько самая маленькая частичка. Смѣло можно сказать, что сборщики удерживаютъ изъ собраннаго приблизительно 75%, хотя они соглашаются съ тѣми, кто ихъ посылаетъ, получать изъ собраннаго $\frac{1}{3}$ часть. Нужно знать, что за люди эти сборщики въ большинствѣ случаевъ, и тогда можно согласиться съ тѣми, что они удерживаютъ изъ собраннаго вмѣсто 33% до 75%.

„Хорошій человекъ сборщикомъ не пойдетъ“, — сказалъ упомянутый выше крестьянинъ на поминкахъ. Зная лично сборщиковъ нѣкоторыхъ селъ, она соглашаюсь съ этимъ положеніемъ. Мнѣ, можетъ быть, скажутъ: неблагонадежнаго человека священникъ въ своемъ селѣ знаетъ, и его не пошлетъ. Отвѣчу на это: въ большинствѣ случаевъ дѣло о сборщикѣ рѣшается на сельскомъ сходѣ, гдѣ ему и вручаютъ приговоръ. Священнику остается только запечатать кружку церковною печатью и пожелать сборщику благополучнаго пути.

По розсказамъ крестьянъ, сборщики приносятъ въ церковь отъ 8 до 10 руб. въ мѣсяцъ, а нѣкоторые еще меньше. Сколько же они зарабатываютъ? Да немало! Рублей десять, пятнадцать или двадцать въ мѣсяцъ при готовомъ содержаніи, которое берется изъ тѣхъ же сборныхъ денегъ. Учета нѣтъ и быть не можетъ безусловно никакого, полныйшій просторъ для злоупотребленій. А какое деморализующее вліяніе оказываетъ на народъ это явленіе! Я знаю нѣсколько крестьянъ, которые въ давнихъ поръ ежегодно занимаются сборомъ. Изъ прилежныхъ и когда-то честныхъ работниковъ они сдѣлались въ полномъ смыслѣ паразитами, живущими за чужой счетъ. И прихожане, могущіе не съ однимъ, а хоты въ два или три года сдѣлать сами въ своемъ храмѣ тотъ или иной ремонтъ, никогда объ этомъ не позаботятся, привыкнувъ дѣлать все за чужой счетъ. Мнѣ кажется, о гораздо пріятнѣе видѣть свой храмъ, хотя не такъ прекрасно и устроеннымъ, но на средства тотъ своихъ трудовъ праведныхъ, чѣмъ дорого украшеннымъ, но на чужой счетъ. Какъ ихъ этихъ двухъ жертвъ пріятнѣе предъ Богомъ, каждый изъ насъ знаетъ, говорить поэтому не буду.

Приглашаю собратій моихъ уничтожить это грустное явление. Дадимъ другъ другу слово не посылать по другимъ селамъ сборщиковъ и въ своихъ селахъ не разрѣшаты этихъ сборовъ, а тѣхъ, кто производитъ сборы безъ разрѣшенія, привлечь къ законной отвѣтственности. Я, конечно, дѣлаю исключеніе для сборщиковъ съ книжками, выданными изъ консисторій.

Желательно было бы въ вопросѣ этотъ предложить на обсужденіе предстоящаго общепархіальнаго съѣзда. Не лишнимъ считаю привести здѣсь указъ Симбирской духовной консисторіи (отъ 5 апрѣля 1905 года за № 4605) о сборахъ и сборщикахъ. Тамъ причтамъ и ихъ прихожанамъ объ-является: 1) Чтобы они не обременяли епархіальное начальство просьбой о выдачѣ сборныхъ книгъ на устройство иконостасовъ, пріобрѣтеніе колоколовъ, устройство оградъ, ремонтъ церквей и т. п. 2) Чтобы общественные приговоры о выдачѣ сборныхъ книгъ были свидѣтельствованы причтомъ и благочиннымъ подъ ихъ отвѣтственностью за правильность изложенныхъ въ приговорѣ церковныхъ нуждъ, а относительно поведенія сборщиковъ должны быть свидѣтельства полиціи. 3) На путевыя издержки и содержаніе сборщиковъ должны быть ассигнуемы опредѣленныя средства отъ общества, чтобы сборщики, собранныя на церкви средства не тратили на свои расходы по содержанію

Свящ. Андрей Статировъ.

ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Государственная Дума предоставила право благочинническимъ съѣздамъ назначать приходы епархіи къ полученію казеннаго жалованья, а опредѣленія этихъ съѣздовъ подлежатъ утвержденію епархіальнаго съѣзда. Отъ причтовъ затребованы вѣдомости о количествѣ получаемаго ими содержанія. Какую цифру доходности выставить, чтобы не лишиться казеннаго жалованья, стало роковымъ вопросомъ для каждого причта. Сколько причтовъ показали доходъ сообразно съ дѣйствительностью, мы точно не учтемъ, но видимъ, что болѣе «дальновидные» изъ причтовъ уменьшили его до минимума. Предъ нами № 6—7 Епархіальныхъ Вѣдомостей со спискомъ приходо-въ, не получающихъ казеннаго жалованья, начиная съ «бѣднѣйшихъ». Мы не назовемъ приходы по именамъ,

ихъ хорошо знаетъ духовенство каждого округа, — но отъ тѣхъ очевидную невѣроятность по множивъ цифру дохода, получаемаго псаломщикомъ, на 3, мы увидимъ, что священники и некоторые видныхъ и большихъ приходовъ получаютъ по «вѣдомости» доходу ровной или менѣе псаломщиковъ дѣйствительно бѣдныхъ приходовъ, но показавшихъ неправдивыя цифры доходовъ въ увѣренности, что и другими причтами будутъ выставлены такія же правильныя цифры. Здѣсь мы читаемъ о приходахъ, по меньшей мѣрѣ въ два раза лучшихъ по доходности другихъ, но съ сумѣвшихъ допріютиться въ «разрядъ бѣдныхъ». Теперь, на благоинническихъ сѣздахъ, въ основу сужденій о представлении того или другого прихода къ казенному жалованью положенъ выше-указанный списокъ и «Приходы обезпеченные, указавшіе малую цифру доходовъ, хотя и невѣроятную, представлены къ казенному жалованью, а приходы бѣдные съ большей цифрой доходности, но неправдивой, поставлены въ дальнюю очередь. Намъ известно, что на сѣздахъ сознавалась ложность цифръ доходности, но указать эту ложь официально очень трудно, развѣ только путемъ комиссій и исследований, никому не желательныхъ. Указъ Св. Синода, по которому двухчленные причты, получающіе 800 руб. въ годъ, считаются обезпеченными и не представляются къ казенному жалованью, ставить эти причты — съ такимъ дѣйствительно содержаніемъ — въ тяжелое положеніе, такъ какъ при дороговизнѣ настоящей жизни и содержаніе въ 800—1000 руб. нельзя считать достаточнымъ, и этимъ указомъ лишаются жалованья многіе причты дѣйствительно бѣдные, но выставившіе правдивую цифру своихъ доходовъ. Съ другой стороны, зная свою епархію вдоль и поперекъ, мы можемъ сказать, что въ ней, за исключеніемъ, можетъ быть, 5—15 приходовъ, нѣтъ псаломщика, который получалъ бы содержанія менѣе 200 руб. и священника, получающаго менѣе 600 руб. въ годъ. Тогда не вся ли почти епархія, по смыслу указа Св. Синода, лишается казеннаго жалованья? Положа руку на сердце, кто изъ васъ, собраты, скажетъ противное? По нашему убѣжденію, будетъ весьма справедливымъ, если предстоящій епархіальный сѣздъ совместно съ епархіальнымъ начальствомъ отвергнетъ списокъ приходовъ по «бѣдности», пропечатанный въ № 6—7 Епарх. Вѣдом., и дастъ право вновь благоинническимъ сѣздамъ представлять къ казен-

ному жалованью, не по цифровымъ даннымъ, а только по велѣнію своей совѣсти, или въ крайнемъ случаѣ, оставивъ цифровыя данныя для справокъ, представлять окъ жалованью, если събѣды найдутъ нужнымъ, джанѣ, приходы о съ высшей цифрой доходности, а новъ дѣйствительности менѣе обеспеченныя чѣмъ приходы съ низшей цифрой доходности (по вѣдомости), но болѣе богатые. Мы даже по мѣтимъ и шито, что събѣды, представляя окъ жалованью, приходы исключительно по цифровымъ даннымъ, безъ баллотировкъ, нарушаютъ въ принципѣ определение Государственной Думы, по которому жалованье назначаютъ прежде всего благочинническія събѣды; жану насъ выходитъ, что оное назначаютъ сами себѣ причты, представляющіе на събѣдѣ свои незапелляціонныя вѣдомости о доходахъ. При неурегулированіи этого вопроса, между духовенствомъ выйдутъ и уже выходятъ большія пререканія. Убѣдительно просимъ на эту злобу дня высказать свои мнѣнія духовенство и о депутатахъ те пархіальныя събѣды, прекрасно знающихъ приходы своего благочинія и осѣдомленныхъ о томъ, насколько о о отвѣтствуетъ дѣйствительности списокъ доходности, д. пропечатанный въ № 16470 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Одинъ изъ духовенства.

Одинъ изъ духовенства. О саттѣ въ похвѣтѣ нѣхъ о нѣшнѣ а вѣж. а мод. ѣннѣ. ~~_____~~ _____

Къ вопросу объ обложеніи причтовъ взносами на общепархіальныя нужды.

Личныя взносы причтовъ на епархіальныя нужды за послѣдніе годы начали увеличиваться; надо думать, что они потомъ будутъ и еще болѣе увеличиваться. (Ужъ если что неизбежно, то неизбежно; о сѣлия являются неотложныя нужды, то о слѣдуетъ ихъ удовлетворять. Но при этомъ о слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы причты платили не поровну, а о отвѣтственно получаемымъ матеріальнымъ доходамъ. А о такъ какъ о мы д къ етыду нашему не настолькоъ мужественны, о чтобы по о сѣсти показать всѣ свои доходы, — что блестяще доказано и доказывається о домогательствомъ вказеннаго жалованья, то о не лзя ни найти нѣчто такое, что о скрыть не невозможно и о при о обложеніи причтовъ непременно о слѣдовало бы принять во вниманіе. Большинство причтовъ нашей епархіи пользуется готовыми помещеніями въ церковныхъ, общественныхъ и т. п. домахъ,

остальные живутъ въ собственныхъ. Стоитъ только слегка поразсудить, и будетъ очень ясно, какъ различно положеніе тѣхъ и другихъ. Однимъ посчастливилось попастьъ въ готовые дома, и слѣдовательно, во-первыхъ, у каждого изъ нихъ остались не истраченными на приобрѣтеніе домовъ деньги, составляющія маленькій капиталецъ на черный день — у священниковъ, круглымъ счетомъ, тысячный, а у діаконовъ и псаломщиковъ въ нѣсколько сотъ рублей; отъ 300 до 500 руб. эти деньги обыкновенно вкладываются въ сберегательныя кассы для наращения процентовъ; во вторыхъ, эти причты не знаютъ затратъ на страхованіе, на ремонтъ, и, наконецъ, у нихъ и сердце не болитъ о домѣ при мысли о переходѣ въ другой приходъ, что болѣзнь, заставляющей уйти заштатъ, — словомъ, у нихъ и деньги соблюденны, и сердце на мѣстѣ. Положеніе же причтовъ, имѣющихъ собственные дома, совершенно противоположное. Одни изъ нихъ на приобрѣтеніе домовъ затратили послѣднія деньжонки, другіе связали себя долгами и всѣ несутъ расходы на страхованіе, на крупныя и мелкія ремонты, и безусловно у всѣхъ ноетъ сердце: а что, въ случаѣ оставленія дома, предложитъ ли намѣстникъ за него хоть полцѣны? Да, именно, это и думается. Вѣдь былъ же въ нашей епархіи такой фактъ. Одинъ уважаемый въ епархіи священникъ выстроилъ себѣ великолѣпный домъ съ дворомъ. Года черезъ три послѣ этого, будучи начальствомъ переведенъ на высшій постъ, онъ долженъ былъ оставить домъ, устроенный соответственно потребностямъ его семьи. Домъ стоилъ болѣе 1500 рублей. За три года онъ не успѣлъ нисколько потерять своей цѣнности, и, не только заботливымъ хозяиномъ доведенъ былъ до того, что все было удобно и уютно. Преемникъ предложилъ за него только 700 рублей, доказывая несчастному хозяину, что ему, преемнику, именно только въ 700 руб. и нуженъ домъ. Хозяину предстояло въ узаконенный срокъ сломать свой домъ. Наконецъ преемникъ сжалился и взялъ домъ за 850 р. съ разсрочкой платежа. Если это случилось съ новымъ домомъ — красавцемъ, которому на далекое разстояніе въ окрестности не было подобныхъ, то д чего долженъ ждать владѣлецъ дома не первой свѣжести, хотя бы домъ въ данный моментъ безусловно стоилъ 1000 рублей? Чтобы понять выгоду живущихъ въ готовыхъ помѣщеніяхъ и невыгоду собственниковъ, во представимъ маленькое соображеніе въ цифрахъ. Положимъ, что священникъ имѣетъ домъ не роскошный, а средній, который стоитъ 1000 р.

Этотъ владѣлецъ не только потерялъ доходъ съ 1000 рублей, который онъ могъ получить процентами на капиталъ, а и еще 40—50 р., а вынужденъ еще страховать домъ. При самыхъ лучшихъ условіяхъ, т. е. если нѣтъ соломенной крыши, если домъ не ближе 15 сажень отъ крестьянскихъ, особенно соломенныхъ, строеній, и если данное село поставлено въ первыхъ разрядахъ по страхованію, то за тысячный домъ страховки нужно уплатить около 14 рублей. Если домъ совершенно новъ, то и то на него въ годъ выдетъ мелкихъ расходовъ самое меньшее 5 руб., а если онъ не особенно новъ, то и то гораздо болѣе. И, наконецъ, нужно помнить, что цѣнность дома съ теченіемъ времени падаетъ; такъ, напр., за первые 15 лѣтъ по выстройкѣ утрату цѣнности его нужно считать круглымъ счетомъ, самое меньшее, въ 10 рублей въ годъ на тысячный домъ, а выше 15 лѣтъ — больше. Итакъ, подсчитаемъ невыгоду собственныхъ домовъ, находящихся въ *самыхъ лучшихъ условіяхъ*: потеря дохода съ тысячи рублей — 40 р.; страховка 14 руб.; мелкихъ расходовъ 5 руб.; утрата цѣнности дома 10 руб.; въ годъ, это составитъ 69 руб. въ годъ. А я знаю священника, который, имѣя домъ въ невыгодныхъ условіяхъ, страхуя его въ 700 р., платитъ болѣе 20 р. въ годъ. Есть собственники домовъ, которые, желая съэкономить на страховкѣ, страхуютъ дома не въ полную цѣну, а въ $\frac{2}{3}$ ея, зато и подвергаютъ себя риску. Если священникъ на собственномъ домѣ, находящемся въ лучшихъ условіяхъ, по самому скромному подсчету, ежегодно теряетъ 69 рублей, то ужели есть справедливость въ томъ, что съ него будутъ брать на общія епархіальныя нужды одинаково съ живущимъ въ готовомъ домѣ? — Такіе сборы, результаты которыхъ въ послѣдствіи становятся лично, неотъемлемою собственностью семьи, какъ, напр., въ эмеритурѣ и въ кассѣ взаимопомощи, — что каждый долженъ одинаково со всеми платить, — нужно отличать отъ другихъ епархіальныхъ сборовъ, какъ, напр., на постройку новаго епархіальнаго женскаго училища, на ремонтъ и содержаніе духовныхъ заведеній. Но въ Холмогорской епархіи, что сказано о священникахъ-собственникахъ, то же и въ соответствующей мѣрѣ нужно сказать и о діаконѣхъ, съ псаломщиками, имѣющихъ собственные дома. Имъ и удѣлъ и дѣлать.

Уравнять матеріальное положеніе всѣхъ причтовъ, конечно, невозможно, но стараться, чтобы было хоть немного посправедливѣе, можно. Такою справедливостью, по моему мнѣнію, и было.

бы слѣдующее: священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, жи-
вущихъ въ готовыхъ помѣщеніяхъ или получающихъ въ доста-
точномъ количествѣ квартирныя деньги, а за живыхъ въ преимущество
предъ живущими въ собственныхъ домахъ, слѣдовало бы обло-
жить (въ родѣ кансъ бы платой за квартиру) слѣдующимъ об-
разомъ: священника 2 рублями, діакона 8 р. и псаломщика 4
р. въ годъ. — Пользуясь книжкой Баженова «Статистическое опи-
саніе соборовъ, монастырей, приходскихъ, и домовыхъ церквей
Сибирской епархіи» по даннымъ 1900 года, я и подсчиталъ, что
живущихъ въ готовыхъ помѣщеніяхъ — священниковъ 1550, діа-
коновъ 132, и псаломщиковъ 411. Въ этой книжкѣ очень часто
указано такъ: «живетъ на квартирѣ»; но такъ какъ т. неозна-
чено, получаетъ ли живущій на квартирѣ членъ принта квар-
тирныя деньги, или платитъ за нее изъ своихъ средствъ, то я
въ число пользующихся готовыми помѣщеніями такихъ не вклю-
чалъ. Если бы предлагаемое обложеніе было принято, то по-
лучилось бы слѣдующее: священниковъ — 12 р. \times 550 = 6600 р.,
съ діаконовъ — 8 р. \times 132 = 1056 р., съ псаломщиковъ — 4 р. \times 411 =
1644 р., да всего 9300 р. Получилась солидная сумма. Но въ
это по даннымъ 1900 года, а за 1917 г. открыты еще не одинъ
десятокъ приходо-съ готовыми домами для принтовъ, слѣдо-
вательно, и указанная сумма теперь должна быть гораздо больше,
около 10,000 рублей. А что на общія епархіальныя нужды по-
требуются сверхъ этой суммы — 10000 р., то слѣдуетъ брать уже
со всѣхъ принтовъ епархіи поровну. Такое обложеніе слѣдовало
бы дѣлать ежегодно, пока ту нась будетъ существовать различ-
ное положеніе относительно домовъ. И въ нашей епархіи было
бы постоянный источникъ въ 10000 рублей, къ которому можно
прибавлять по мѣрѣ надобности. Конечно, такое предложеніе должно вызвать взрывъ него-
дованія и массу всевозможныхъ возраженій со стороны пользую-
щихся готовыми помѣщеніями. Скажутъ: «и такъ много раз-
ныхъ платежей, трудно безъ того, на тутъ еще плати 12 руб.
— это незаконно! Ну, а лицамъ, обремененнымъ собственными до-
мами, легко платить одинаково со всѣми? или полно законно?»
Псаломщики, вынужденные тотъ себѣ нанимать квартиры, за ка-
кую-нибудь избу платятъ болѣе 10 рублямъ въ мѣсяцъ, и при томъ
постоянно подвѣстрахомъ быты выселенными изъ квартиры ка-
признымъ хозяиномъ въ 24 часа, а священнику за готовый домъ
въ нѣсколько комнатъ и безъ всякой опасности бытъ выселен-

нымъ по чьему-либо капризу трудно платить всего столько, въ мѣсяцъ? То же въ соотвѣтствующей мѣрѣ нужно сказать, конечно, и о діаконахъ съ псаломщиками въ готовыхъ домахъ. На всѣ возраженія, которыя возможно предвидѣть и изъ которыхъ не предвидишь, слѣдуетъ напередъ поставить слѣдующія контръ-возраженія. Если бы готовый домъ былъ наградою за полезную дѣятельность членамъ причта, то, конечно, немозаслужившимъ эту награду стыдно было бы становиться вровень съ ними; если бы готовые дома были преимуществомъ для много семейныхъ, то несемейнымъ нехорошо было бы считаться съ ними; если бы готовые дома были только въ бѣднѣйшихъ приходахъ, или они (дома) давались только престарѣлымъ людямъ, чтобы избавить ихъ наклонѣнію отъ обузы собственного дома, то и въ этихъ обоихъ случаяхъ нечего было бы спорить. Но въ дѣйствительности всѣ эти условия не существуютъ. Далѣе. Если бы любому священнику, имѣющему свой домъ, предложили продать его, хотя за вѣ. стоимости, съ условіемъ, чтобы онъ платилъ вышеозначенный налогъ за готовый домъ — 12 р., то, надо полагать, всякій, несмотря на всѣ затраты на домъ въ течение прожитыхъ годовъ, съ удовольствіемъ согласился бы на это. И наконецъ, пусть всякій священникъ, живущій въ готовомъ домѣ, представитъ себѣ, что такое — но обстоятельство заставить его перейти въ такой приходъ, гдѣ ему придется приобрести собственный домъ; неужели онъ не согласился бы платить 12 р. въ годъ, лишь бы не затрачивать на домъ хотя какихъ-нибудь 400 рублей и избавиться отъ всѣхъ будущихъ расходовъ на него? Думается, что всякій согласился бы. Итакъ, если члены причтовъ, пользующіеся готовыми помѣщеніями и потому живущіе со спокойнымъ сердцемъ, имѣютъ мужество по совѣсти разсудить о настоящемъ предложеніи, то должны будутъ признать, что несправедливаго въ немъ нѣтъ ничего. Ужели и среди насъ, служителей алтаря, все еще должна быть въ силѣ поговорка — сытый голоднаго не разумѣетъ? Конечно, члены причтовъ, имѣющіе собственные дома, платя по старому порядку лишній десятокъ рублей, не станутъ еще голодать именно *черезъ это*, но вся суть дѣла въ справедливости. Въ всякій челоуѣкъ охотно и даже много платить на то, на чемъ лежитъ печать справедливости, и тяжелыми ему кажутся пятыки въ случаяхъ несправедливыхъ.

Проектъ, напечатанный въ № 6—7 Епарх. Ведомостей

представляющей изъ себя выдержку изъ постановленія Могилевскаго епархіальнаго сѣзда о передачѣ собственныхъ домовъ преемникамъ, не представляеть собою ничего-либо вытѣшительнаго для имѣющихъ собственные дома. Наоборотъ, въ этомъ проектѣ есть пункты, которые дѣлають его практически негоднымъ, ибо они ведутъ къ еще большему оуразоренію имѣющихъ собственные дома. Ненимѣя возможности въ настоящемъ случаѣ подробнѣе коснуться этого проекта, считаю нужнымъ сказать слѣдующее: нашему епархіальному сѣзду нужно стремиться не къ тому, чтобы, такъ сказать, закрѣпощать существованіе собственныхъ домовъ, а къ тому, чтобы изыскать способы и средства совсѣмъ ихъ выводить, напр., просить епархіальное начальство, чтобы оно обратилось съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о томъ, чтобы законодательнымъ путемъ были выкуплены собственные дома у членовъ причтовъ, если гдѣ имѣются достаточныя средства церковныя въ церковь, а гдѣ такихъ нѣтъ — то обществами; до изданія же такого закона, — просить епархіальное начальство, чтобы оно при переходѣ члена причта въ другой приходъ употребляло все свое вліяніе на то, чтобы собственный домъ былъ купленъ или приходомъ, или церковью; этимъ способомъ число такихъ домовъ стало бы сокращаться, а замѣстителямъ не пришлось бы хлопотать о прибрѣтеніи дома.

СО СТРАНИЦЪ ЖИЗНИ.

V.

Къ вопросу о возрожденіи прихода.

Въ послѣднее время очень много говорили и писали о возрожденіи прихода. Этотъ вопросъ дебатировался на собраніяхъ предсоборнаго присутствія и интрактовался на страницахъ безусловно всѣхъ духовныхъ журналовъ и очень многихъ изданій свѣтскихъ, не исключая газетъ. Говорили то томъ, что духовенство должно оживить свою просвѣтительную дѣятельность, что это оживленіе необходимо должно выразиться съ вистовомъ потправленіи богослуженія, въ живомъ проповѣдническомъ словѣ, въ педагогической работѣ въ школѣ, въ экономической помощи приходскому населенію и т. дал. Высказывали горячія и серьез-

ныя пожеланія относительно расширенія дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, о преобразованіи ихъ въ приходскіе совѣты съ предоставленіемъ имъ правъ юридическаго лица и т. под. Впрочемъ, нѣтъ нужды распространяться о томъ, что говорили и писали на тему о возрожденіи прихода. Это можно сказать общезвѣстно. Любопытнѣе посмотрѣть, какъ хорошія слова о приходѣ воплотились въ дѣйствительную жизнь, пали ли они на готовую почву и принесли ли ожидаемый плодъ? Къ сожалѣнію, приходится сказать, что почти всѣ разговоры о приходѣ такъ и остались разговорами, въ плоть и кровь они не облеклись и до сихъ поръ не получили сколько нибудь осязаемой реальности. Что касается, напр., нашего Симбирска, то здѣсь въ сферѣ приходской жизни за послѣдніе годы не наблюдается ровно никакого оживленія. Въ прежнемъ положеніи находятся и церковная проповѣдь, и церковно-школьное учительство, такъ же, какъ и прежде, работаютъ, а лучше сказать такъ же не работаютъ церковныя попечительства. Правда, попытки къ нѣкоторымъ нововведеніямъ въ приходской жизни принимались, но — увы! — онѣ терпѣли фіаско въ самомъ своемъ зародышѣ. Это въ *Симбирскѣ*. Въ Симбирской же *епархіи* въ большинствѣ приходоѡ нѣтъ даже и попытокъ идею о возрожденіи прихода приложить къ жизни. Здѣсь приходская жизнь протекаетъ буквально въ тѣхъ же берегахъ, въ какихъ лѣниво катилась она и до толковъ о возрожденіи.

Почему же такъ? Было бы ошибочно думать, что приходская жизнь не возрождается потому, что приходскіе дѣятели не видятъ необходимости возрожденія или же не сознаютъ его пользы. Нѣтъ. Паденіе вѣры въ народѣ, пониженіе среди него нравственности, своеобразное религіозно-культурное одичаніе нашего народа — эти факты представляютъ для всякаго приходскаго дѣятеля, а тѣмъ болѣе для священника явленія слишкомъ большой неоспоримости. И каждый приходскій дѣятель, а особенно священникъ прекрасно знаетъ, что путь къ религіозно-культурному просвѣщенію — это именно путь усиленія религіозно-нравственной дѣятельности, введеніе въ кругъ этой дѣятельности новыхъ, болѣе отвѣчающихъ духу времени факторовъ и — между прочимъ — объединеніе около церкви и около духовенства лучшихъ силъ изъ самаго прихода, которыя оказывали бы духовенству въ его трудной работѣ извѣстную поддержку, помогали бы ему и лучше

знать свой приход и ближе, непосредственнѣе входить въ его нужды. Да, это сознаеть наше духовенство, и тѣмъ не менѣе, когда предлагаютъ ему учреждать приходскіе совѣты, когда въ готовомъ видѣ раскрываютъ предъ нимъ и самый планъ занятій этихъ совѣтовъ, духовенство рѣшительно не двигается съ мѣста и всѣмъ своимъ поведеніемъ въ данномъ отношеніи какъ бы показываетъ, что если разсужденія о возрожденіи прихода имѣютъ еще какой либо смыслъ въ теоріи, то на практикѣ цѣнность ихъ понижается до нуля.

Что же означаетъ подобное явленіе, и какъ его объяснить? Не можетъ быть сомнѣнія, что главная причина, почему современныя теоретическія разсужденія о возрожденіи прихода не воплощаются въ жизнь, лежитъ въ боязни нашего духовенства, что едва оно въ дѣлѣ церковнаго строительства сдѣлаетъ какой либо смѣлый шагъ, едва скажетъ какое либо новое слово, едва чѣмъ либо откроетъ возможность для оживленія и возрожденія религіозной жизни прихода, какъ сейчасъ же предъ нимъ встанетъ такое неисчислимое множество всякаго рода вопросовъ, жгучихъ, острыхъ и трудныхъ, что само духовенство, безъ опасенія запутаться и напутать, за рѣшеніе ихъ взятыя не можетъ, а міряне, взявшись за это рѣшеніе, позволятъ такъ много грубаго, рѣзкаго, неумѣстнаго въ вопросахъ религіознаго и церковнаго свойства, что нѣтъ... лучше безъ оживленія, лучше безъ возрожденія, лучше подождать; настануть еще и худшія времена, а пока... нѣтъ неотложной необходимости. Вотъ гдѣ первая и главная причина, почему у насъ о возрожденіи говорятъ, но къ возрожденію не приступаютъ: опасаются слишкомъ сложныхъ и слишкомъ трудныхъ послѣдствій. И—безусловно—это опасеніе опирается на очень прочное основаніе: Возрожденіе прихода предъ каждымъ отдѣльнымъ пастыремъ поставитъ всѣ тѣ вопросы и экономическіе, и каноническіе, и богословскіе, опредѣленнаго рѣшенія которыхъ не можетъ быть не только у скромнаго сельскаго священника, но и у лица, стоящаго на болѣе высокой ступени іерархической лѣстницы, да даже и у цѣлой коллегии такихъ лицъ. Въ нашей церковной жизни накопилась огромная сумма такихъ вопросовъ, компетентное рѣшеніе которыхъ можетъ быть подъ силу лишь церковному собору. Что же дѣлать съ этими вопросами, куда дѣваться отъ ихъ остраго жала сельскому священнику, когда онъ вызоветъ ихъ къ жизни своей собственной дѣятельностью

по возрожденію прихода? Прихожане рѣшить вопросы не помогутъ; они будутъ ихъ только ставить. А едва для нихъ будетъ ясно, что у священника прямого и яснаго отвѣта нѣтъ, они будутъ рѣшать ихъ сами, но будутъ рѣшать такъ же, какъ рѣшаютъ общественныя дѣла на сходахъ, грубо, безцеремонно, крикливо, часто скандально. И въ этомъ случаѣ они будутъ уже не опорой для духовенства, а его конкурентомъ, стремящимся встать на его мѣсто и не только совѣтовать духовенству, но думать соборною съ нимъ думою, а повелѣвать духовенству и по своему усмотрѣнію распоряжаться имъ. Тенденцію такого рода проявляли часто уже церковныя попечительства, не разъ при ослабленіи дѣятельности церковныхъ причтовъ громко заявлявшія свои права на распоряженіе, напр., церковнымъ имуществомъ и даже церковными должностями. Міряне наши (не въполнѣ созрѣли еще для того, чтобы по-религіозному относиться къ релігіознымъ вопросамъ и при рѣшеніи приходскихъ дѣлъ имѣть въ виду прежде всего не ближайшія приходскія цѣли, а цѣли дальнѣйшія и высочайшія — общецерковныя и вѣчныя. Поэтому, хотя и много накопилось у насъ вопросовъ, настойчиво требующихъ своего разрѣшенія, соборъ съ участіемъ мірянъ считается у насъ преждевременнымъ и съ года на годъ отсрочивается; поэтому же и приходскіе пастыри рѣчи о возрожденіи прихода читаютъ и слушаютъ, но приходъ не возрождаютъ, ибо это — съ ихъ точки зрѣнія — означало бы накликать бѣду на свою голову. Однако, не можетъ до безконечности продолжаться и эта теперешняя тактика недоговариванія, умалчиванія и откладыванія въ долгій ящикъ. Можно откладывать теперь, можно, можетъ настать такой моментъ, когда откладывать дальше будетъ нельзя, когда на жгучіе вопросы придется давать отвѣты рѣшительные и опредѣленные. И вотъ для того, чтобы отвѣты эти были *вѣрными* отвѣтами, для того, чтобы самая выработка ихъ могла происходить въ обстановкѣ мирной и благопріятной для дѣла, для этого необходимо самому духовенству предваритель-но подготовиться къ предстоящей трудной дѣятельности и подготавливать къ ней приходъ.

(Окончаніе будетъ).

Н. Колосовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей. Въ № 2 Вятск. епарх. вѣдомостей 1909 года напечатаны постановленія бывшаго 9—11 июня 1908 г. съѣзда уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. Предсѣдателемъ съѣзда былъ епархіальный наблюдатель, а участниками — кромѣ уѣздн. наблюдателей — еще и нѣкоторые предсѣдатели уѣздн. отдѣленій. Цѣль съѣзда — объединить дѣйствія церковно-школьной администраціи и достигнуть возможнаго педагогическаго и матеріальнаго процвѣтанія церковныхъ школъ. Принято очень много важныхъ рѣшеній, сообщеніе о которыхъ заняло бы много мѣста. Изъ прочтенія журналовъ съѣзда (что я рекомендую нашей церковно-школьной администраціи) выносится заключеніе, что въ Вятской епархіи къ постановкѣ церковно-приходскихъ школъ относятся весьма серьезно. Съѣздъ этотъ не первый: раньше былъ еще въ 1903 году. Желательно, чтобы и въ нашей епархіи были такіе же съѣзды.

Взаимное страхование церквей. Давно говорятъ о томъ, что вѣдомству православнаго исповѣданія пора организовать свое собственное страхование всякихъ церковныхъ построекъ имперіи, но отъ разговоровъ дѣло не двигается. Собирали разныя свѣдѣнія, дѣлали запросы, но дѣло тѣмъ пока и ограничилось. Кое-гдѣ по епархіямъ организовалось взаимное страхование. По свѣдѣніямъ „Руков. для сельск. паст.“, въ Таврической епархіи взаимное страхование уже дѣйствуетъ. Оно производится по слѣдующему разсчету: церковныя и школьныя дома и служебныя постройки страхуются въ полной ихъ стоимости, церкви въ половинной, а иконостасы въ $\frac{2}{3}$ ихъ стоимости. Дѣлами страхованія вѣдаетъ особое избранное правленіе; въ каждомъ благочиніи есть свой агентъ. Если все будетъ идти нормальнымъ порядкомъ, то чрезъ 10 лѣтъ Таврическая епархія будетъ обладать милліоннымъ страховымъ капиталомъ. Во всякомъ случаѣ новое предпріятіе очень выгодно, и въ епархіи ежегодно остаются тѣ десятки тысячъ, которыя переплачивались до сихъ поръ разнымъ страховымъ (почти исключительно еврейскимъ) компаниямъ и обществамъ.

Не подумать-ли и нашему духовенству объ организаціи взаимнаго страхованія, не дожидаясь, когда центральному вѣ-

домству придетъ желаніе осуществить это давно необходимое дѣло?

О діаконскихъ вакансіяхъ. Въ № 7 Воронежскихъ епархіальныхъ вѣдомостей отъ духовной консисторіи напечатано, что по указу Св. Синода отъ 19 минувшаго февраля за № 2033 въ епархіи закрыто 72 діаконскихъ вакансій. Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе закрываемыхъ вакансій. Онѣ упраздняются съ тѣмъ, чтобы освобождающіеся по нимъ оклады (казеннаго, очевидно, жалованья), всего въ количествѣ 10800 руб., были распределены въ жалованье бѣднѣйшимъ причтамъ епархіи, по предварительномъ обсужденіи сего дѣла на епархіальномъ съѣздѣ духовенства.

Въ нашей Симбирской епархіи очень многія діаконскія вакансіи остаются незамѣщенными въ теченіе долгихъ періодовъ. Назначенное на нихъ отъ казны жалованье возвращается обратно. Незамѣщеніе діаконскихъ вакансій свидѣтельствуетъ, что въ подлежащихъ приходахъ, при неимѣніи домовъ и малой доходности, діаконамъ жить трудно. Довольно часто отъ причтовъ поступаютъ къ епарх. начальству ходатайства о закрытіи діаконскихъ вакансій, и нѣкоторыя изъ такихъ ходатайствъ удовлетворяются, но только навремя, а не навсегда. Можетъ быть, полезно было бы поднять общее, отъ епархіальнаго съѣзда, ходатайство о закрытіи всѣхъ ненужныхъ діаконскихъ вакансій. А такъ какъ этотъ вопросъ не поставленъ въ программу нынѣшняго съѣзда, то его могли бы обсудить отдѣльные благочинія, каждое въ своемъ районѣ, и возбудить ходатайство.

Расходы Воронежскаго епарх. свѣчнаго завода. Въ текущемъ 1909 году предстоятъ отъ завода выдачи всего въ количествѣ 81177 руб. 27 коп. Изъ нихъ въ распоряженіе правленія дух. семинаріи 18329 руб.: на счетъ епархіи содержится 3 надзирателя, что стоитъ 1800 руб.; содержаніе паралл. классовъ обходится епархіи въ 5300 руб.; на стипендіи бѣднѣйшимъ воспитанникамъ выдается 900 руб.; на квартирное пособие воспитанникамъ же—6700 руб.; на одежду казенно-коштнымъ воспитанникамъ—800 руб.; на больницу—500 рублей, остальное до 18329 руб. выдается на добавочное (къ казенному) жалованье служащимъ семинаріи и другія надобности. Далѣе, на женское епархіальное училище заводъ выдаетъ за годъ 47678 р. 27 к.; затѣмъ, на нужды консисторіи—900 руб., на епарх. миссіонера—2000 руб. Въ правленіе эмеритальной кассы предназначено 10 тысячъ руб.; въ епарх. училищный совѣтъ 2000 руб. и на

другія нужды 260 руб. Такимъ образомъ, на нужды епархіи выдается 33499 руб. (41.2%) и на епарх. женское училище 47678 руб. 27 коп. (58.8%).

Въ нашей Симбирской епархіи распределение заводскаго дохода, какъ извѣстно, совершенно иное: на нужды епархіальн. женскаго училища идутъ чуть-ли не 90%.

Пастырскія училища. Во многихъ уже епархіяхъ духовныя семинаріи не даютъ или даютъ очень мало кандидатовъ на занятіе священнослужительскихъ мѣстъ. Не говоря о семинаристахъ, выходящихъ изъ IV класса, и окончившіе полный семинарскій курсъ предпочитаютъ уходить на свѣтскія поприща. Въ русской православной церкви создалась, такимъ образомъ, нужда основывать особыя пастырскія училища, питомцы которыхъ, въ силу своей специальной подготовки, не могутъ миновать пастырскаго служенія. Первое пастырское училище основано въ Житомирѣ Волинскомъ. Въ № 5 Арханг. епархіальн. вѣдом. за 1909 г. сообщается, что 25 янв. и 6 февраля, подъ предсѣдательствомъ преосв. Михея, происходили собранія городского духовенства и учебно-воспитательскихъ корпорацій мѣстныхъ дух.-уч. заведеній для обсужденія вопроса объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ пастырскаго училища имени о. Іоанна Кронштадтскаго. Программы учебныхъ предметовъ выработаны для него нѣсколько иныя, чѣмъ въ училищѣ на Волини. Свѣтскіе учебные предметы совершенно не вошли въ курсъ, и училище исключительно должно научать «пастырскому дѣланію» и воспитывать къ этому служенію своихъ питомцевъ въ духѣ вѣры православной; курсъ училищный долженъ продолжаться три года. Составъ училища опредѣленъ въ 60 человекъ; поступать въ него могутъ лица не моложе 18 л. со знаніемъ курса не ниже второклассныхъ церковныхъ школъ, — всякаго званія, состоянія, женатыя и неженатыя. Такое рѣшеніе представлено на благовозрѣніе Св. Синода. На постройку зданій училища предполагено употребить одновременно отъ 65 до 70 тысячъ, но изъ какихъ источниковъ — не говорится.

Съ учрежденіемъ пастырскихъ училищъ, когда ихъ будетъ много, народится новый типъ православныхъ пастырей — малообразованныхъ, но за то сильныхъ въ знаніи свящ. писанія и въ богословіи. Дѣти ихъ едва-ли пойдутъ по слѣдамъ отцовъ, а будутъ стремиться къ полученію солиднаго общаго образованія. Духовныя семинаріи, при существованіи особыхъ пастыр-

сихъ училищъ, станутъ ненужными. Пастырскія училища для своего укомплектованія имѣютъ неизсякаемый источникъ—слова сельскихъ жителей, дѣти которыхъ съ большой охотой учатся во второклассныхъ школахъ. Возможность достигнуть священства усилить приливъ крест. дѣтей во второ-классн. школы. Эти же послѣднія, сами по себѣ, могутъ дать массу кандидатовъ на занятіе низшихъ церковныхъ должностей—діаконъ и псаломщиковъ.

Содержаніе: 1) За вѣру, Царя и Отечество.—Ректора семинаріи А. Стернова. 2) Войнственныя замашки „австрійцевъ“.—Діакона Н. Руновскаго. 3) О церковныхъ сборщикахъ.—Свящ. Андрея Статирова 4) Вниманію духовенства.—Однѣго изъ духовенства. 5) Къ вопросу объ изложеніи причтовъ взносовъ на общепархіальныя нужды 6) Со страницъ жизни.—Н. Колосова. 7) Извѣстія и замѣтки. Въ приложеніи: Церковная школа въ Симбирской епархіи съ 1884 года по 1908 годъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 іюня 1909 года.
 Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Продолжается подписка на 1909 г. на ежедневную большую, политическую, беспартийную газету

„СЛОВО“

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:

- З. Д. Аваловъ, С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бердяевъ, С. Н. Булгаковъ, П. К. Бѣлецкій, А. Васильевъ, А. Вергезскій, Н. М. Волковскій, В. С. Голубевъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А. Э. Кони, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Н. Н. Львовъ, П. И. Люблинскій, В. А. Маклаковъ, Гр. Спир. Петровъ, проф. А. Л. Погодинъ, Вл. А. Поссе, М. Я. Притыкинъ, М. А. Славинскій, Старый земець, П. Б. Струве, П. А. Тверской, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. И. Фалѣевъ, С. Л. Франкъ, Д. Н. Шиповъ, Г. Н. Штильманъ, А. Е. Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Ѳедоровъ и дрг.

Ф Е Л Ь Е Т О Н Ы:

- И. В. Жилкинъ, С. Б. Любошицъ, Оптимистъ, В. Г. Танъ (Богоразъ), Чужь-Чуженинъ и друг.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

- А. Блокъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергѣй Городецкій, А. А. Измайловъ, В. Каррикъ, С. С. Кундурушкинъ. И. И. Крыжанокскій, И. И. Лазаревскій, В. Лихачевъ, Тадеушъ Налепинскій, А. В. Оссовскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, И. Е. Рѣпинъ, Ѳеодоръ Сологубъ, Дмитрій Цензоръ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина, О. Шапиръ, Т. Л. Щепкина-Куперникъ, И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ), и друг.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ.

Съ 1 Юля по 1 Января **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ,**

съ доставкой и пересылкой.

На 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к.

За границу: на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшероу на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ, Невскій, д. 92.

Для ознакомленія номеръ газеты высылается бесплатно.

Издатель М. М. Ѳедоровъ. Редакторъ С. А. Адриановъ.

прих. Церковно-школь!

тѣ же книги и въдобавокъ книжки прот. П. Смирнова «Начальныя уроки по Закону Божію», разосланныя въ количествѣ до 200 экземпляровъ. Несмотря на такое значительное количество, ихъ все же было недостаточно для всѣхъ школь, ибо противъ прежняго года въ нихъ стало обучаться на 1271 болѣе, средствъ же въ епархіальномъ совѣтѣ на полное удовлетвореніе учебниками всѣхъ учениковъ церковныхъ школь не было.

Письменными принадлежностями школы снабжались уѣздными земствами, частію онѣ пріобрѣтались самими учениками на средства родителей, а частію на пособия, высылаемые епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и его отдѣленіями. Успѣхи обученія въ семь году, несмотря на многія неудобства въ помѣщеніяхъ, несмотря на отсутствіе въ некоторыхъ школахъ особыхъ учителей, несмотря часто на недостатокъ ихъ содержанія, можно признать вполне удовлетворительными, такъ какъ усердіе и любовь къ дѣлу учащихъ пополняли эти недочеты церковныхъ школь. Хотя обученіе велось соответственно программамъ, но курсъ вездѣ проходилъ не въ два года, а въ три.

Въ семь году по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода, изложенному въ отношеніи отъ 12 сентября, произведена была ревизія уѣздныхъ отдѣленій. Трудъ по этой ревизіи совѣтомъ былъ распределенъ между председателемъ его, архимандритомъ Сергіемъ, и членами дворяниномъ Н. Д. Пазухинымъ и директоромъ начальныхъ училищъ И. В. Ищерскимъ. Первому поручено было производство ревизіи отдѣленій: Сызранскаго, Карсунскаго, Алатырскаго и Ардатовскаго, второму — Курмышскаго отдѣленія и третьему — Буинскаго и Сенгилеевскаго.

Въ 1893 году открыты церковно-приходскія школы: въ д. Вожжахъ (прих. с. Бурцева), Березовомъ Майданѣ и въ Игнатовкѣ. Вожжинская школа открыта въ собственномъ помѣщеніи, выстроенномъ на средства мѣстнаго крестьянскаго общества (600 р.); Березово-Майданская въ пристройкѣ къ ветхой караулкѣ, сдѣланномъ на пожертвованные 400 р.; а Игнатовская въ деревянномъ флигелѣ, принадлежавшемъ купцу Виноградову.

Собственныя помѣщенія приобрѣли изъ прежде открытыхъ школъ слѣдующія: Неклюдовская, Карсунскаго уѣзда, на отпущенныя епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ средства (198 р. 32 к.); Алтышевская—на средства приходскаго общества при помощи Алатырскаго волостного старшины Гусева; Куракинская—на средства землевладѣльца князя Куракина; Балабашъ-Баишевская—на средства, выданныя миссіонерскимъ обществомъ въ количествѣ 120 руб. и изъ суммъ государственнаго казначейства въ количествѣ 60 р. Сутяжинская, Засарская, Болтаевская, Шаймурзинская, Кудеевская, Андреевская, Ардатовскаго уѣз., Ерпелевская и Крюковская—всѣ на средства общественныхъ работъ.

По предложенію завѣдующаго постройкой церковно-приходскихъ школъ на средства общественныхъ работъ дворянина Н. Д. Пазухина на собраніи совѣта 20 декабря было постановлено обратиться съ ходатайствомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву объ отпускѣ суммы въ 1000 руб. изъ коихъ либо источниковъ на приобретение классной мебели для построенныхъ на средства общественныхъ работъ школъ. Въ этомъ году начата постройка въ селѣ Хохловкѣ, Симбирскаго уѣз., зданія для церковно-приходской школы на завѣщанный дочерью корнета гвардіи г-жей А. Ю. Струйской капиталъ въ 3000 р., переданный въ совѣтъ духовной консисторіей. Постройка обошлась въ 850 р.; остальные же деньги положены въ банкъ на содержаніе процентами съ нихъ школы въ будущемъ.]

Всѣхъ школъ церковно-приходскихъ въ 1893 г. было 134, а школъ грамоты 72. Собственныя зданія имѣли школы церковно-приходскія 73, а школы грамоты—10. Остальные помѣщались—церковно-приходскія: 4 въ наемныхъ помѣщеніяхъ, 11—въ частныхъ квартирахъ и 46 въ церковныхъ сторожкахъ; изъ школъ грамоты въ наемныхъ квартирахъ помѣщались 30, въ частныхъ—10 и въ церковныхъ сторожкахъ 22. Удобными помѣщеніями пользовались 22 школы грамоты и неудобными 50.

На содержаніе церковныхъ школъ въ семъ году получено: 1) пособія отъ Св. Синода 996 р. 37 к., 2) отъ церквей—194 р. 68 коп., 3) отъ Братства 3-хъ святителей—2654 руб. 90 коп., 4) отъ уѣздныхъ отдѣленій еп. уч. сов.—325 р. 70 к., 5) отъ земствъ—1142 р. 85 к., 6) отъ приходскихъ

попечительство—98 руб. 83 коп., 7) отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ— 2231 р. 85 к., 8) отъ городскихъ обществъ 650 руб. и 9) отъ попечителей и благотворителей—721 руб. 30 коп.

Алатырское земское собраніе сессіи 1892 г. постановило отпускать въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта на школы грамоты уѣзда 300 р. въ годъ и просить открыть таковыя въ 1893 году въ сс.: Сіявъ, Параняхъ, Березовомъ Майданѣ и Княжухѣ, въ д. Кожевенной Сойниной, Кармалейскомъ Гартѣ и Кобелевкѣ; Курмышскимъ земскимъ собраніемъ ассигновано на школы грамоты 200 р. Съ этого года стало болѣе замѣтно, по опредѣленіямъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и приговорамъ обществъ, перенесеніе суммъ, поступавшихъ на содержаніе земскихъ училищъ, на церковныя школы. Такимъ образомъ освобождены отъ взносовъ на содержаніе земскихъ училищъ съ перенесеніемъ сбора на содержаніе церковныхъ школъ общества крестьянъ с. Абрамовки и д. Кадыковки, Симбирскаго уѣзда, а также д. Вожжей и села Уржумской Слободы того же уѣзда.

Въ семь году передвиженіе учащихся замѣтно было болѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ, при чемъ замѣчалось поступленіе въ число учащихся лицъ съ среднимъ образованіемъ. Такъ, въ Барашевскую школу опредѣлена окончившая курсъ въ епархіальномъ училищѣ Травина, съ жалованіемъ по 5 руб. въ мѣсяцъ, въ Петровскую также окончившая курсъ въ епархіальномъ училищѣ А. Карпинская, съ жалованіемъ изъ общественнаго взноса; въ Ильинскую г. Сызрани, вмѣсто уволеннаго по малоподготовленности псаломщика Смѣловскаго, опредѣленъ окончившій курсъ въ духовной семинаріи А. Михайловскій съ жалованіемъ по 10 руб. въ мѣсяцъ изъ средствъ Братства; въ Знаменскую школу опредѣлена окончившая курсъ въ епархіальномъ училищѣ Наталья Малиновская, съ жалованіемъ 6 руб. въ мѣсяцъ; въ Бѣло-Ключевскую школу, Карсунскаго уѣзда, поступила окончившая курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ Марія Яковлева, съ жалованіемъ по 5 руб. въ мѣсяцъ; съ такимъ же образованіемъ поступили учительницы въ Ахма-

товскую школу Д. Архангельская (6 р. въ мѣсяцъ), въ сельскую Ардатовскую Ев. Григоровская (126 р. 40 к. въ годъ), въ Кочкушевскую А. Сергіевская (6 руб. въ мѣсяцъ).

Всего учащихся въ 134 церковно-приходскихъ школахъ епархіи въ этомъ году было 229, изъ нихъ особыхъ законоучителей 96, въ томъ числѣ священниковъ 91, изъ коихъ 74 кончили курсъ въ семинаріи, 12 вышли изъ разныхъ классовъ оной, 4 вышли изъ разныхъ классовъ духовнаго училища и 1 изъ учительской семинаріи; діаконовъ-законоучителей было 4, изъ нихъ—одинъ окончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, одинъ въ учительской семинаріи, одинъ изъ средняго отдѣленія духовной семинаріи и одинъ изъ духовнаго училища; псаломщиковъ-законоучит. былъ одинъ съ IV курса духовной академіи. Особыхъ учителей изъ лицъ, не принадлежавшихъ къ клиру, было 20; изъ нихъ 3 окончили курсъ въ духовной семинаріи, 11 имѣли свидѣтельства на званіе учителя и 6 кончили курсы въ разныхъ низшихъ школахъ безъ свидѣтельствъ на учительское званіе. Особыхъ учительницъ было 20, изъ нихъ 14 окончили курсъ въ епархіальномъ училищѣ, одна въ женской гимназіи, двѣ вышли изъ 5 класса епархіальнаго училища, одна получила домашнее образованіе и имѣла свидѣтельство на званіе учительницы и одна вышла изъ 3 класса женской гимназіи съ правомъ на преподаваніе.

Лицъ, совмѣщавшихъ должности законоучителя и учителя, было 38, изъ нихъ 30 священниковъ, 5 діаконовъ, два псаломщика и одна учительница. Изъ священниковъ—26 окончили курсъ въ семинаріи, одинъ вышелъ изъ пятаго класса и трое изъ разныхъ классовъ оной. Изъ діаконовъ одинъ окончилъ курсъ въ духовной семинаріи, двое вышли изъ разныхъ классовъ духовнаго училища и имѣли свидѣтельства на званіе учителя и двое вышли изъ разныхъ классовъ духовнаго училища и не имѣли свидѣтельствъ. Псаломщики оба были съ низшимъ образованіемъ одинъ со свидѣтельствомъ на званіе учителя; учительница окончила курсъ въ епархіальномъ училищѣ. Особыхъ учителей изъ діаконовъ было 33; изъ нихъ—трое окончили курсъ въ духовной семинаріи, 10 вышли изъ разныхъ классовъ ея и 20 изъ разныхъ классовъ духовныхъ училищъ, изъ городскаго и уѣзднаго училищъ; семь изъ нихъ имѣли свидѣтельства на званіе учителя. Особыхъ учителей изъ псаломщиковъ было

22; изъ нихъ двое окончили курсъ въ духовной семинаріи, одинъ вышелъ изъ 4 класса гимназіи, 3-е изъ разныхъ классовъ духовной семинаріи, 15 были съ низшимъ образованіемъ и одинъ окончилъ курсъ въ чувашской учительской школѣ.

Въ школахъ грамоты учащихся было 88, изъ нихъ 30 священниковъ, 8 діаконовъ, 13 псаломщиковъ, 7 учительницъ и 30 учителей, не принадлежавшихъ къ клиру. Изъ священниковъ—26 окончили въ духовной семинаріи и 4 вышли изъ разныхъ ея классовъ; изъ діаконовъ—одинъ окончилъ курсъ въ духовной семинаріи, 4 выбыли изъ разныхъ классовъ семинаріи, одинъ изъ духовнаго училища и двое имѣли свидѣтельства на званіе учителя. Изъ псаломщиковъ двое были изъ духовной семинаріи, одинъ окончилъ въ Симбирской чувашской школѣ, трое вышли изъ разныхъ классовъ духовной семинаріи и 7 изъ разныхъ классовъ духовнаго училища. Изъ учительницъ—4 окончили въ епархіальномъ училищѣ, двѣ—въ гимназіи и одна въ Симбирской чувашской школѣ. Изъ учителей—двое имѣли свидѣтельства на званіе учителя, одинъ вышелъ изъ низшаго класса духовной семинаріи, одинъ изъ духовнаго училища, двое изъ учительской семинаріи, одинъ изъ городского училища, 22 изъ сельскихъ училищъ, одинъ домашняго образованія. (Отч. Бр-за 1903 г., стр. 50, 51 и 78)

Если не велико и не равномерно было вознагражденіе учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, то о школахъ грамоты и говорить нечего, тѣмъ болѣе, что определенное вознагражденіе за трудъ учительства въ школахъ грамоты получали только немногія лица и въ размѣрѣ очень ограниченномъ. Высшій окладъ жалованья въ этихъ школахъ въ 120 руб. получали только трое—учитель Терентьевъ Шаймурзинской школы, учительница Комаровской школы и Ольховской, Алатырскаго уѣзда, учитель Григорьевскій; два учителя получали по 72 р. въ годъ, четверо по 60 руб. въ годъ, одинъ 42 р. въ годъ отъ родителей учениковъ; учителя четырехъ школъ, Курмышскаго уѣз., Верхне-Кумашкинской, Эскеденской, Лѣсной и Ильиной получали отъ 10 до 15 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго ученика отъ родителей; учителя школъ Ходаровскаго прихода, Курмышскаго уѣз., Юманайской, Яндатской и Тувалькинской по 48 руб. 33 коп.; учитель Васильевской школы, Курмышскаго уѣзда, Аргудьевъ 35—40 к. въ мѣсяцъ съ каждаго мальчика, а учитель

Толмачихинской школы Сергѣевъ по 20 к. въ мѣсяцъ съ ученика. Прочія учащія лица въ школахъ грамоты трудились или безмездно, или вознаграждались за свой трудъ единовременными пособиями отъ Братства 3-хъ святителей, епархіального училищнаго совѣта, уѣздныхъ отдѣленій, попечителей и благотворителей.

Учащихся въ 134 церковно-приходскихъ школахъ за этотъ годъ было—2996 мальчиковъ и 728 дѣвочекъ, итого 3724. Въ школахъ грамоты обучалось 1466 мальчиковъ и 504 дѣвочки, итого—1970. (Отч. Брат. 1893 г., стр. 20—21. По другимъ даннымъ за этотъ годъ, учащихся въ школахъ грамоты было 1255 мал. и 437 дѣв.). Въ церковно-приходскихъ школахъ Симбирской епархіи въ 1892—93 учебномъ году окончило курсъ: 390 мальчиковъ со свидѣтельствами на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, 44—безъ свидѣтельствъ на льготу и 88 дѣвочекъ со свидѣтельствами объ успѣшномъ окончаніи курса. Въ школахъ грамоты окончили курсъ 56 мальчиковъ со свидѣтельствами на льготу по отбыванію воинской повинности и 31 дѣвочка со свидѣтельствами объ успѣшномъ окончаніи курса.

Учебники и учебныя пособия въ церковно-приходскихъ школахъ употреблялись тѣ же, что и въ прошлые годы. Тѣ же учебники, что и въ церковно-приходскихъ школахъ, употреблялись и въ школахъ грамоты. Только церковно-славянской грамотѣ и Закону Божію дѣти обучались въ школахъ грамоты по учебникамъ, специально-изданнымъ для этихъ школъ, каковыми были «Церковно-славянская азбука» Ильминскаго и «Начальные уроки по Закону Божію» прот. П. Смирнова. По отзывамъ уѣздныхъ отдѣленій Карсунскаго, Биунскаго, Сенгилеевскаго и Ардатовскаго и наблюдателей Симбирскаго уѣзда, состоявшія въ ихъ вѣдѣніи церковно-приходскія школы учебниками и учебными пособиями снабжены были въ достаточномъ количествѣ; по заявленію Сызранскаго отдѣленія школы 1, 3, 5 и 7 благочинническихъ округовъ недостатка въ книгахъ не имѣли, а въ школахъ 2, 4 и 6 округовъ этотъ недостатокъ сильно ощущался. По замѣчаніямъ отдѣленій Алатырскаго и Курмышскаго, почти всѣ цер.-приход. школы нуждались въ пополненіи своихъ школьныхъ библіотекъ и учебниками, и учебными пособиями, такъ какъ количество учениковъ въ нихъ увеличивалось, а

многія книги пришли уже въ ветхость и стали негодны къ употребленію. Чтобы устранить этотъ недостатокъ въ учебныхъ книгахъ въ школахъ, епархіальный училищный совѣтъ предложилъ съ этого времени измѣнить порядокъ снабженія школъ книгами, именно препровождать предъ началомъ учебнаго года книги не въ школы, а въ уѣздныя отдѣленія съ тѣмъ, чтобы отдѣленія, какъ ближе знакомыя съ нуждами школъ, непосредственно отъ себя снабжали школы потребными книгами. — Книгами, высылаемыми изъ склада епар. уч. совѣта, пользовались почти всѣ ученики церковно-приходскихъ школъ, такъ что даже дѣти достаточныхъ родителей, за весьма рѣдкими исключеніями, на свой счетъ учебниковъ не приобрѣтали, а пользовались ими наравнѣ съ дѣтьми бѣдныхъ родителей безмездно изъ школьныхъ библіотекъ. Что же касается письменныхъ принадлежностей, то для однихъ таковыя приобрѣтались на суммы епархіальнаго училищнаго совѣта и его отдѣленій, для другихъ — на счетъ церковныхъ суммъ, или даже на средства самихъ завѣдующихъ; въ двухъ уѣздахъ — Буинскомъ и Карсунскомъ — школы снабжались письменными принадлежностями на счетъ земскихъ средствъ, а въ немногихъ школахъ покупались онѣ самими учениками. Успѣхи обученія во всѣхъ почти школахъ церковно-приходскихъ признавались вполнѣ удовлетворительными. Сравнительная малоуспѣшность обнаружилась только въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ ощущался недостатокъ въ учебныхъ книгахъ и другихъ необходимыхъ при обученіи предметахъ, а также и въ тѣхъ, въ которыхъ правильному веденію учебнаго дѣла много препятствовала непригодность школьныхъ зданій.

Въ этомъ году отмѣчено много ревностныхъ законоучителей, съ любовью преданныхъ своему дѣлу, по всѣмъ уѣздамъ епархіи, изъ учащихъ же отмѣчены только: по Сенгилеевскому уѣзду — учительница Поповской школы Троицкая и Чекалинской школы Черниковъ; по Сызранскому — учительница Всѣхсвятской г. Сызрани школы Рябова; по Карсунскому — учитель Павловской школы Чекалинъ и учительница Араповской школы Великанова; по Ардатовскому — учитель Кочкушской школы Сычевъ и по Буинскому — учительница Кайеревской школы Введенская.

Предпринятая председателемъ совѣта, архимандритомъ Сергіемъ, ревизія отдѣленій Сызранскаго, Карсунскаго, Алатырскаго и Ардатовскаго не нашла большихъ недостатковъ въ ихъ дѣятельности. Все, что архимандритъ Сергій нашелъ въ обревизованныхъ отдѣленіяхъ, сводится къ слѣдующему: 1) нѣкоторые священники, по заявленію председателя Карсунскаго отдѣленія о. Листова, слишкомъ требовательны къ діаконамъ, состоящимъ учителями въ школахъ, въ отношеніи требо-исправлений и совершенія будничнаго богослуженія, не освобождая ихъ отъ участія въ этихъ службахъ; 2) программа отчетныхъ свѣдѣній о школахъ, составленная для завѣдующихъ священниковъ, слишкомъ обширна и для нихъ обременительна, а потому ее слѣдуетъ безъ ущерба для дѣла сократить; 3) для школъ не имѣется въ распоряженіи отдѣленій печатныхъ росписаній уроковъ, а также однообразной формы классныхъ журналовъ, приходо-расходныхъ книгъ и для записи школьнаго инвентаря; 4) съ цѣлью увеличенія мѣстныхъ средствъ на содержаніе церковныхъ школъ уѣзда Алатырское отдѣленіе предполагаетъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи особаго праздничнаго дня для сбора пожертвованій въ церквахъ въ пользу отдѣленія, каковую мѣру о. архимандритъ считаетъ допустимой; 5) указаны на нѣкоторые недочеты въ школахъ и на необходимость выдачи пособія имъ и нѣкоторымъ учащимъ. (Жур. Сов. 22 апр. 1893 г. № 4; кн. Троицкаго, стр. 88). Совѣтъ принялъ зависящія отъ него мѣры къ удовлетворенію нуждъ, отмѣченныхъ архимандритомъ Сергіемъ, а проектируемую Алатырскимъ отдѣленіемъ мѣру для увеличенія мѣстныхъ средствъ нашелъ полезнымъ рекомендовать и другимъ отдѣленіямъ, ходатайствуя предъ Его Преосвященствомъ, въ случаѣ одобренія съ его стороны, о дозволеніи приурочить сборъ пожертвованій по церквамъ къ празднику Введенія во храмъ Пр. Богородицы (21-го ноября). Сборъ этотъ въ послѣдствіи былъ перенесенъ на день Покрова Пресв. Богородицы — 1-го октября. Въ томъ году председатель совѣта архимандритъ Сергій выбылъ на новое мѣсто служенія въ г. Кіевъ, и его замѣнилъ поступившій на должность ректора семинаріи архимандритъ Никодимъ.